

Полина Ковальская



ПУЛЬС  
на двоих

The background image shows a man and a woman in a romantic pose on a rooftop. The woman, with long dark hair in a ponytail, is wearing a white shirt and holding a black folder. The man, with short dark hair and a beard, is wearing a blue suit jacket over a light blue shirt. They are both smiling at each other. In the background, a city skyline is visible at night, with a prominent building labeled 'МАЛЬЦОВ МЕДИА'. In the bottom left corner, there is a small image of strawberries and chocolate. In the bottom right corner, there is a glass of a yellow cocktail with a lime wedge.

# Полина Ковальская

## Пульс на двоих

<https://litres.ru/74187582>

### Аннотация

Одна ночь.

Один мужчина.

Ни одного обещания.

Эмилия не верит в спонтанные связи – до тех пор пока не оказывается в номере отеля с мужчиной, который ломает все ее правила.

Она уверена, что больше никогда его не увидит, но...

Год спустя таинственный мужчина становится ее начальником.

И теперь на кону – репутация, карьера и чувства, которые слишком живые, чтобы их игнорировать.

Добавляйте в библиотеки, читайте, ставьте звездочки! ♥#

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Глава 1                           | 4   |
| Глава 2                           | 30  |
| Глава 3                           | 60  |
| Глава 4                           | 79  |
| Глава 5                           | 107 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 122 |

# Глава 1

— Освободите проход! — послышался сзади осипший, раздраженный голос.

Я вздрогнула и оглянулась. За мной в очереди стоял мужчина лет сорока пяти.

— Простите? — переспросила я растерянно. — Вам пройти?

— Нет. Мне нужно, чтобы эти придурки у стойки шевелились быстрее. Я на рейс опоздаю, — прошипел он, и тяжелый запах перегара докатился до меня. — Тошно смотреть.

Я повернулась к стойке, сжавшись внутри. Отлично. Пьяный в очереди на регистрацию. Именно этого мне сегодня не хватало.

Аэропорт Толмачево гудел, как растревоженный улей. Из-за непогоды задерживали почти все вылеты, и, признаться честно, я бы не расстроилась, задержись и мой. Тогда можно было бы развернуться, уехать обратно в гостиницу и проспать сутки напролет.

Пьяный мужчина позади повернулся и начал жаловаться людям сзади, а я лишь закатила глаза. Почему люди бывают такими безнадежными хамами?

Минут десять я терпела его ворчание и вздохи, пока терпение окончательно не лопнуло. Резко обернувшись, я бросила:

— Они работают так быстро, как могут. Не стоит быть таким невоспитанным.

— Чего? — рывкнул он, переводя на меня свой грязный взгляд.

— Вежливость ничего не стоит, — проворчала я себе под нос, но достаточно громко.

— «Вежливость ничего не стоит»? — передразнил он меня гнусаво. — Ты кто такая, школьная училка? Или просто истеричка?

Я бросила на него ледяной взгляд. О да, только попробуй. Последние двое суток я провела в кромешном аду. Прилетела на другой конец страны на свадьбу лишь для того, чтобы увидеть, как мой бывший обнимает свою новую пассию. Сегодня я готова придушить кого угодно.

Лучше ко мне не подходить.

Я отвернулась, чувствуя, как по спине разливается жгучая волна гнева.

Он пнул ногой мою сумку, стоявшую у моих ног. Я снова обернулась.

— Прекратите, — отрезала я резко.

Он нагло придвинулся вплотную, и я поморщилась от вони его дыхания.

— Буду делать что хочу, мать твою.

Краем глаза я заметила, как в зал ожидания вошли двое сотрудников аэропортовой охраны. Персонал за стойкой, видимо, заметил перепалку и вызвал подмогу. Я сделала слад-

кую, наигранную улыбку.

— Пожалуйста, не трогайте мои вещи, — произнесла я подчеркнуто вежливо.

— Трону, что захочу, — сквозь зубы процедил он, хватая мой чемодан на колесиках и с размаху швыряя его через весь зал.

— Вы что, с ума сошли?! — вскрикнула я.

— Эй, — окликнул его мужчина позади нас. — Не трогайте девушку! Охрана! — позвал он громче.

Господин Пьяный-и-Буйный замахнулся на моего защитника, и началась потасовка.

Со всех сторон сбежались охранники, меня оттеснили назад, пока он махал кулаками и орал матом. Вот блин, ну совсем не до этого.

В итоге его скрутили и увели в наручниках. Вежливый охранник в форме поднял мой чемодан. — Приношу извинения за этот инцидент, — сказал он официально, но с участием. — Пройдемте со мной, пожалуйста. — С этими словами он отодвинул барьерную ленту.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я остальным в очереди. Терпеть не могу лезть без очереди, но сейчас мне было уже все равно. — Спасибо большое, — повторила я, неловко следуя за ним к стойке, где работал молодой парень.

Парень за стойкой поднял голову и широко, по-доброму улыбнулся. — Добрый день!

— Здравствуйте.

— У вас все хорошо? — спросил он с искренним участием.

— Да, да, все хорошо. Спасибо.

— Позаботьтесь о ней, пожалуйста, — сказал охранник сотруднику и, подмигнув нам обоим, растворился в толпе.

— Паспорт, пожалуйста? — попросил молодой человек.

Я порылась в сумке, достала заветную книжечку и протянула ему. Он улыбнулся, глядя на фото. О господи, это же худшее фото во вселенной. — Меня в розыск уже не объявляли? — попыталась пошутить я.

— Возможно, — он рассмеялся. — А это фото... это вообще вы?

Я смущенно улыбнулась. — Надеюсь, что нет. Иначе мне крышка.

Он вбил мои данные в систему. — Итак, сегодня у вас рейс до Москвы с... — Он замолчал, вглядываясь в экран.

— Ага. Только, пожалуйста, не рядом с тем типом.

— Сегодня он никуда не полетит, — ответил парень, печатая с невероятной скоростью. — Разве что в отделение полиции.

— Зачем напиваться перед вылетом? — удивилась я. — Он же даже до баров в зоне вылета не дошел.

— Вы не поверите, что иногда здесь творится, — философски вздохнул он.

Я улыбнулась. Он был милым.

Он распечатал мой посадочный талон. — Я сделал вам ап-

грейд.<br> — Что?<br> — В бизнес-класс. В качестве компенсации за испорченное настроение и встряску.

У меня округлились глаза. — О, это совсем не обязательно... правда, — залепетала я.

Он протянул талон и снова одарил меня своей открытой улыбкой. — Приятного полета.

— Огромное вам спасибо, — выдохнула я.

Он подмигнул, и мне дико захотелось перегнуться через стойку и обнять его. Но я, конечно же, сдержалась. Сделаю вид, что такие приятные сюрпризы со мной случаются каждый день.

— Еще раз спасибо, — улыбнулась я в ответ.

— У вас есть доступ в бизнес-зал, он на первом этаже. Обед и напитки — за счет авиакомпании. Счастливого пути. — С последней профессиональной улыбкой он обернулся к очереди. — Следующий, пожалуйста!

Я прошла контроль с глупой, не сходящей с лица ухмылкой.

Бизнес-класс — это как раз то, что доктор прописал.

Полтора часа спустя я поднималась на борт с видом победительницы. В бизнес-зал я так и не пошла — выглядела я, будем честны, отвратительно. Длинные темные волосы были собраны в высокий конский хвост, на мне были черные леггинсы, мешковатый розовый свитер и потрепанные кеды. Лицо я кое-как привела в порядок, и на том спасибо. Знай я об апгрейде заранее, надела бы что-нибудь приличное, а не

вот это вот все. Но в принципе... какая разница? Вряд ли я здесь встречу кого-то знакомого.

Я протянула талон стюардессе. — Проходите налево, пожалуйста.

— Спасибо. — Я взглянула на талон, прошла в салон и нашла свое место.

1Б.

Блин, не у окна. Я подошла к ряду, и мужчина, сидевший у иллюминатора, повернулся ко мне. Большие голубые глаза встретились с моими, и он улыбнулся. — Здравствуйте.

— Привет, — сказала я.

О нет... Я сижу рядом с живым воплощением совершенства... да он еще и нереально красив.

А я выгляжу не пойми как. Ладно, плевать.

Я потянулась, чтобы открыть багажную полку, и он встал.

— Позвольте, — он взял у меня сумку и аккуратно убрал ее наверх. Он был высоким, спортивного сложения, в темно-синих джинсах и простой белой футболке; от него исходил легкий, но невероятно дорогой и соблазнительный аромат.

— Спасибо, — пробормотала я, проводя рукой по хвосту, пытаюсь расправить спутавшиеся волосы. Мысленно дала себе пинка за то, что не надела хоть что-то красивое.

— Хотите место у окна? — спросил он.

Я уставилась на него, мозг на секунду отказал.

Он кивнул в сторону кресла у иллюминатора.

— Вы не против? — нахмурилась я.

— Нисколько, — улыбнулся он. — Я летаю постоянно. Я выдавила улыбку.

— Спасибо. — Это был явный код для «Я вижу, тебя повысили до бизнес-класса, бедняжка, и мне тебя жаль». Я опустилась в кресло у окна и нервно уставилась в стекло, сложив руки на коленях.

— Домой летите? — спросил он.

Я повернулась к нему. О, пожалуйста, только не заводи разговор. Ты и так меня нервируешь одним своим видом.

— Нет, была на свадьбе, а по пути домой — собеседование в Москве. Я там всего на день, а потом лечу обратно в Сочи.

— А, — кивнул он. — Понятно.

Я посмотрела на него; теперь по правилам вежливости нужно было задать вопрос самой. — А вы... домой? — спросила я.

— Да.

Я кивнула, не зная, что сказать дальше, и выбрала самый простой путь — снова уставилась в окно.

По салону прошла стюардесса с бутылкой шампанского и бокалами.

Именно бокалами. С каких это пор в самолетах подают в настоящей стеклянной посуде?

А, точно, бизнес-класс. Совсем забыла.

— Не желаете шампанского перед вылетом? — спросила

стюардесса мужчину. Я заметила, что на ее бейджике написано «Юля».

— С удовольствием, — улыбнулся он и повернулся ко мне. — Два, пожалуйста.

Я нахмурилась, пока она наливала два бокала и подавала нам.

— Спасибо, — улыбнулась я ей.

Я подождала, пока Юля отойдет подальше. — Вы всегда заказываете напитки за других людей? — спросила я.

Мой вопрос, кажется, его удивил.

— Это вас смущает?

— Вовсе нет, — фыркнула я. Да эта выскочка думает, что может за меня решать. — Просто я предпочитаю делать заказ сама.

Он улыбнулся уголками губ. — Что ж, тогда следующий раунд за вами. — Он поднял бокал в мою сторону с легкой усмешкой и отпил. Ему, похоже, нравилось мое легкое раздражение.

Я без эмоций посмотрела на него. Возможно, сегодня он станет жертвой номер два. Не в настроении я, чтобы какой-то самоуверенный красавец мною распоряжался. Я пригубила шампанское, глядя в окно. Хотя он не такой уж и старый. Лет под сорок. Ну, в сравнении со мной (мне двадцать пять), он взрослый. Но неважно.

— Я Максим, — сказал он, протягивая руку для рукопожатия.

О господи, теперь придется быть вежливой. Я пожала его сильную, теплую ладонь.

— Привет, Максим. Я Эмилия.

В его глазах заплясали озорные искорки. — Здравствуй, Эмилия.

Его глаза были большими, ярко-голубыми, пронзительными — такие, в которых можно утонуть. Но почему он смотрит на меня именно так?

Самолет медленно покатился по рулежке, и я заглянула между подлокотниками в поисках разъема для наушников. Куда их воткнуть? Какие-то навороченные, как у зажавшихся блогеров. Даже провода нет. Я оглядела кресло. Глупо. Как их подключить?

— Они Bluetooth, — вмешался Максим.

— О, — пробормотала я, почувствовав себя полной идиоткой. Конечно. — Ясно.

— Вы раньше не летали бизнес-классом? — спросил он.

— Нет. Меня повысили. Один тип в аэропорту, будучи пьяным в стельку, швырнул мой чемодан через весь зал. Думаю, парень за стойкой просто пожалел меня. — Я криво улыбнулась.

Он закусил губу, словно развлекаясь, и отпил шампанского; его взгляд задержался на моем лице, будто он что-то обдумывал.

— Что? — спросила я.

— Может, парень за стойкой просто счел тебя симпатич-

ной и повысил класс, чтобы произвести впечатление.

— Я об этом не подумала, — сделала я глоток, пытаюсь скрыть зарождающуюся улыбку. Странная мысль. — А вы бы так поступили? — спросила я. — Оказавшись на его месте, вы бы повышали женщинам класс, чтобы впечатлить их?

— Обязательно.

Я усмехнулась.

— Произвести впечатление на женщину, которая тебе нравится, — это важно, — продолжил он.

Я смотрела на него, пытаюсь сообразить, как ответить. Почему это прозвучало так, будто он откровенно флиртует? — И что же... как вы производите впечатление на женщину, которая вам нравится? — спросила я, заинтригованная.

Его взгляд не отрывался от моего. — Предлагаю ей место у окна.

Воздух между нами будто наэлектризовало, и я прикусила губу, чтобы скрыть дурацкую улыбку.

— Вы пытаетесь произвести на меня впечатление? — спросила я.

Он медленно, почти соблазнительно улыбнулся. — Как у меня получается?

Я усмехнулась, не зная, что сказать.

— Я лишь констатирую, что ты привлекательна, не более того. Не ищи скрытого смысла. Это утверждение, а не вопрос.

— О. — Я уставилась на него, потеряв дар речи. Что

тут вообще можно ответить? «Утверждение, а не вопрос»... что? Не ищи смысла. Этот парень странный... и до невозможности красивый.

Самолет начал разбег, я вцепилась в подлокотники и зажмурилась.

— Взлет не любите? — спросил он.

— А по мне разве не видно? — скривилась я, вжимаясь в кресло.

— А я обожаю, — невозмутимо ответил он. — Люблю это ощущение мощи, когда тебя бросает вперед. Перегрузку.

Ладно... почему все, что он говорит, звучит двусмысленно?

Боже, мне срочно нужно переспать с кем-нибудь... немедленно.

Я выдохнула и уставилась в окно, пока мы набирали высоту. У меня нет сил сегодня на кокетливые игры с этим типом. Я устала, у меня похмелье, я выгляжу ужасно, а мой бывший — последний козел. Хочу заснуть и проснуться в следующем году.

Решила посмотреть фильм. Стала листать варианты на экране передо мной.

Он наклонился ко мне.

— Великие умы думают одинаково. Я тоже собираюсь смотреть кино.

Я сделала фальшивую, вежливую улыбку. Просто перестань быть таким сексуальным и не лезь в мое личное про-

странство. Наверняка ты женат на вегетарианке, которая только и делает, что медитирует и пьет смузи.

— Отлично, — безразлично пробормотала я. Надо было лететь экономом; по крайней мере, не пришлось бы вдыхать аромат этого красавца.

Я пролистала список и отобрала для себя варианты.

«Как отделаться от парня за 10 дней».<br> «Гордость и предубеждение».<br> «Улицы разбитых фонарей».<br> «Джуманджи»... ну, там есть рок — должно быть весело.<br> «Предложение».<br> «50 первых поцелуев».<br> «Дневник сильной и независимой».<br> «Красотка».<br> «Неспящие в Москве».<br> «Супер Майк XXL».

Я улыбнулась списку — все мои любимые фильмы в ряд; этот полет обещал быть сказочным. Сиквел «Супер Майк XXL» я еще не видела, так что, пожалуй, начну с него. Я украдкой взглянула, что выбрал Максим, и увидела заголовок.

«Линкольн».

Фу... политическое кино. Кто это смотрит для развлечения? Надо было знать, что он зануда.

Он потянулся и нажал на экран, и я заметила его часы. Массивные, серебряные, «Ролекс». О, и денег у него, видимо, куры не клюют.

Типично.

— А что будете смотреть вы? — спросил он.

О нет... Не хочу выглядеть легкомысленной. — Еще не

решила, — ответила я. Боже... а я хочу смотреть, как мужчины раздеваются.

— А вы что? — спросила я.

— «Линкольна». Давно собирался посмотреть.

— Звучит скучновато, — высказала я свое мнение.

Он усмехнулся в ответ. — Потом расскажу. — Он надел наушники и начал смотреть фильм, а я снова пролистала свой список. Очень хочется «Супер Майк XXL». Какая разница, если он увидит? Нет... это же стыдно. Буду выглядеть как отчаянная.

Кого я обманываю? Я и есть отчаянная. Я не видела мужского тела вблизи больше года.

Я выбрала «Предложение». Заменю одну фантазию другой. Я всегда мечтала о личном помощнике вроде Райана Рейнольдса. Фильм начался, и я улыбнулась экрану. Обожаю эту картину. Сколько бы раз ни смотрела, всегда смеюсь. Бабуля там — моя любимая.

— Романтику смотрите? — спросил он, не снимая наушников.

— Романтическую комедию, — поправила я. Да помилуй бог, какой же он любопытный.

Он усмехнулся, будто чувствовал свое превосходство.

— Еще шампанского? — предложила стюардесса, появившись рядом.

Голубоглазый красавец взглянул на меня. — Вот ваш шанс заказать для нас.

Я равнодушно посмотрела на него; ладно, он начинает меня слегка бесить. — Два, пожалуйста.

— Что вам нравится в романтических комедиях? — спросил он, не отрывая глаз от своего экрана.

— Мужчины, которые не разговаривают во время фильма, — прошептала я в свой бокал.

Он самодовольно улыбнулся.

— А что вам нравится в... — я запнулась, потому что даже не знала, о чем «Линкольн». — В политических фильмах? — спросила я. — То, что они до смерти скучные?

— Мне просто нравятся истории, основанные на реальных событиях, неважно, о чем они.

— Мне тоже, — ответила я. — Поэтому я и люблю романтику. Любовь — это реально.

Он тихонько рассмеялся, словно мои слова его позабавили.

Я посмотрела на него. — Это что еще значит?

— Романтические комедии — это полная противоположность реальности. Держу пари, ты еще и любовные романы всякие читаешь.

Я уставилась на него без эмоций. Кажется, я начинаю его недолюбливать. — Да, читаю... и если уж на то пошло, после этого я собираюсь смотреть «Супер Майк XXL», чтобы полюбоваться, как красивые мужчины раздеваются. — Я раздраженно отхлебнула шампанского. — И буду улыбаться на протяжении всего фильма, несмотря на твое высокомерное

осуждение.

Он громко рассмеялся, и этот низкий, грудной смех заставил екнуть что-то у меня в животе.

Я снова надела наушники и сделала вид, что сосредоточилась на экране. Но не получалось, потому что я только что полностью себя опозорила и чувствовала, как краснею.

Хватит болтать.

Некоторое время спустя я сидела и смотрела в окно. Фильм закончился, а его запах — нет. Он окружал меня, дразня мыслями, о которых мне не следовало бы думать.

Как он может так вкусно пахнуть?

Не зная, чем еще заняться, чтобы не выглядеть неловко, я решила вздремнуть, проспав оставшиеся часы, но сначала нужно было в туалет. Я встала. — Прошу прощения.

Он немного отодвинул ноги, но недостаточно, и мне пришлось буквально перелезть через него. Я поскользнулась, упала и оперлась рукой о его бедро; оно было крупным и твердым под моей ладонью. — Извините, — залепетала я, смущенная до предела.

— Все хорошо, — усмехнулся он, глядя на меня снизу вверх. — Более чем.

Я на мгновение застыла. Чего?

— В моем безумии есть система.

Я нахмурилась. Что это значит? Я прошла мимо него в туалет, потом немного походила по салону, разминая ноги, и размышляла над его словами. Ничего не поняла.

— Что вы имели в виду? — спросила я, снова опускаясь в свое кресло.

— Ничего.

— Вы дали мне место у окна, чтобы мне пришлось через вас перелезть?

Он склонил голову набок.

— Нет, я дал тебе место у окна, потому что ты его хотела. А перелезть через меня — это просто приятный бонус.

Я уставилась на него, пытаюсь что-то ответить. Мне это кажется? Со мной обычно так не разговаривают... совсем не разговаривают. — Вы со мной флиртуете, Максим? — спросила я прямо.

Он медленно, соблазнительно улыбнулся. — Не знаю. А что, вам кажется, что я флиртую?

— Я первая спросила, и не отвечайте вопросом на вопрос.

Он усмехнулся, переводя внимание обратно на экран. — Пожалуй, сейчас тебе стоит начать флиртовать в ответ... Эмилия.

Я почувствовала, как от смущения запылали щеки, и попыталась скрыть глупую улыбку. — Я не флиртую. Я либо хочу мужчину, либо нет, — заявила я с наигранной уверенностью.

— Неужели? — произнес он с видом человека, которому интересно. — И как быстро после знакомства ты принимаешь это решение?

— Мгновенно, — солгала я. Это неправда, но сделаю вид.

Изображать уверенность — моя суперспособность.

— Правда? — прошептал он, пока мимо проходила стюардесса. — Извините, можно нам еще по шампанскому? — попросил он ее.

— Конечно.

Его взгляд снова встретился с моим. — Ну что ж, рассказывай. Какое было первое впечатление обо мне?

Я сделала вид, что ищу взглядом стюардессу Юлю. — Вам, наверное, понадобится что-нибудь покрепче, Максим. Вам это не понравится.

Он громко рассмеялся, и я невольно широко улыбнулась, глядя на него.

— Что смешного? — спросила я.

— Ты.

— Чем же я смешна? — нахмурилась я.

— Эта твоя праведная убежденность.

— О, а у тебя разве нет такой же... господин «Мне Два Шампанского».

Напитки подали, он улыбнулся, передавая мой бокал мне. Его взгляд задержался на моем лице, пока он делал глоток.

— Что делала в Новосибирске?

— Ух, — закатила я глаза. — Прилетела на свадьбу подруги и, честно говоря, жалею, что поехала.

— Почему?

— Там был мой бывший со своей новой, и он демонстративно ее лапал, чтобы вывести меня.

— Что, очевидно, сработало, — добавил он, наклоняя в мою сторону бокал.

— Хм, — с отвращением отпила я. — Совсем чуть-чуть.

— А на что она была похожа?

— Длинные обесцвеченные волосы, огромные силиконовые губы, грудь и ресницы, искусственный загар и все такое, чего у меня нет.

— Хм, — внимательно слушал он.

— Как Барби-кукла из подворотни, только с лицом «мне все можно».

Он усмехнулся. — Все любят таких кукол.

Я с отвращением посмотрела на него. — Пожалуй, здесь тебе следовало бы сказать, что все мужчины ненавидят таких кукол, Максим. Разве ты не знаешь ничего о правилах вежливой беседы в самолете?

— Очевидно, что нет, — нахмурился он, обдумывая мои слова. — Зачем мне это делать?

Я округлила глаза, чтобы подчеркнуть свою мысль. — Чтобы быть вежливым.

— А, точно, — он нахмурился, будто готовясь солгать. — Эмилия... все мужчины в ужасе от таких кукол.

Я улыбнулась и чокнулась с ним. — Спасибо, Максим.

— Хотя... — он сделал паузу. — Если они хорошо умеют делать минет...

Что за фигня?

Я фыркнула, шампанское попало в нос, и я подавилась.

Это последнее, чего я ожидала от него услышать. — Максим, — захлебнулась я, брызгая во все стороны.

Он рассмеялся, схватил салфетки и протянул мне, а я вытерла капли, стекающие с подбородка.

— Мужчины, которые выглядят как ты, не должны говорить о минете, — прокашлялась я.

— Почему это? — удивился он. — И что значит «которые выглядят как я»?

— Ну, серьезные и все такое.

Он без эмоций посмотрел на меня. — Расшифруй «и все такое».

— Ну знаешь, постарше, богатые и властные.

В его глазах заплясал восторг. — И что дает тебе впечатление, что я богат и властен?

Я преувеличенно выдохнула. — Ты выглядишь богатым.

— А именно?

— Твои дорогие часы. Крой твоей рубашки. — Я бросила взгляд на его обувь.

— Таких туфель я вообще никогда не видела. Где ты их вообще взял?

— В магазине, Эмилия. — Он взглянул на часы. — И чтобы ты знала, эти часы мне подарила подруга.

Я закатила глаза. — Держу пари, у нее есть свой бизнес.

Он усмехнулся.

— Я знаю твой типаж.

— Правда? — он наклонился ближе. — Продолжай, этот

психоанализ просто завораживает.

Я улыбнулась, пока маленький голосок в подсознании кричал: «Хватит пить, дура!» — Полагаю, ты живешь в Москве.

— Верно.

— В квартире.

— Точно.

— Наверняка работаешь в какой-нибудь престижной компании.

Он улыбнулся; ему нравилась эта игра. — Возможно.

— У тебя наверняка есть девушка или... — я взглянула ему на руку. — Обручального кольца нет... так что, может, изменяешь жене, когда уезжаешь в командировки?

Он рассмеялся. — Тебе точно стоит сделать из этого профессию. Точность поражает.

Мне тоже нравилась эта игра; я широко улыбнулась. — А что ты думаешь обо мне? — спросила я. — Какое было первое впечатление, когда я зашла в самолет?

— Ну, — он нахмурился, обдумывая вопрос. — Ты хочешь политкорректную версию?

— Нет. Хочу правду.

— Хорошо... что ж, в таком случае, я заметил твои длинные ноги и изгиб шеи. Ямочку на подбородке. Ты самая привлекательная женщина, которую я видел за долгое время, и твоя улыбка заставила меня встать.

Я мягко улыбнулась, пока воздух между нами сгущался.

— А потом ты заговорила... и все испортила.

Что?

Я расхохоталась. — Я все испортила? И как же я все испортила?

— Ты властная, язвительная и ехидная.

— И что в этом плохого? — возмущенно пролепетала я.

— Ну, я сам властный и язвительный, — пожал он плечами.

— И?

— И я не хочу встречаться с собой. Мне нравятся милые, скромные девушки, те, кто делает то, что я скажу.

— Фу, — закатила я глаза. — Те, что убираются дома и занимаются сексом по субботам.

— Именно.

Я рассмеялась и подняла бокал, чтобы чокнуться с ним. — Ты неплох для скучного старикана в странных туфлях.

Он рассмеялся. — А ты неплоха для молодой, горячей и наглой умницы.

— Хочешь посмотреть со мной «Супер Майк XXL»? — спросила я.

— Пожалуй, хотя должен предупредить... я сам бывший стриптизер, так что для меня тут нет ничего нового.

— Правда? — я попыталась скрыть улыбку. — Хорош на шесте?

Его взгляд приковал меня к месту. — Моя работа с шестом — лучшая в стране.

Воздух снова наэлектризовало, и мне пришлось сосредоточиться, чтобы мой подвыпивший рот не выдал чего-нибудь развязного.

Он нажал на экран и переключился на «Супер Майк XXL»... и я широко улыбнулась. Этот мужчина такой непредсказуемый.

Бизнес-класс — определенно лучший способ летать.

— Так, следующий вопрос. Самое необычное место, где у тебя был секс? — прошептал он.

Я усмехнулась. — Такого спрашивать нельзя.

— Можно. Я только что спросил.

— Это неприлично.

— С чьих это слов? — он огляделся. — Это просто вопрос, и нас никто не слышит.

Мы с Максимом болтали, перешептывались и смеялись на протяжении всего полета. — Хм, — задумчиво протянула я. — Сложный вопрос.

— Почему?

— У меня сейчас, можно сказать, засуха. Я с трудом помню, что такое секс.

— Как давно? — нахмурился он.

— О, — я уставилась в потолок, прикидывая. — У меня не было секса где-то... пол года.

На его лице застыл искренний ужас. — Что?

— Жалко, да? — поморщилась я.

— Очень. Тебе надо срочно исправлять статистику. Очень плохие показатели.

— Знаю, — хихикнула я. Боже... мы так навеселе. — Почему я тебе все это рассказываю? — прошептала я. — Ты ведь просто случайный парень, которого встретила в самолете.

— Которому эта тема очень интересна.

— Почему это?

Он наклонился и прошептал так, чтобы стюардессы не услышали. — Я не понимаю, как такая горячая штучка, как ты, не трахается три раза в день.

Я уставилась на него, почувствовав покалывание до самых кончиков пальцев на ногах. Прекрати. Этот парень слишком стар для меня и совсем не в моем вкусе.

Его взгляд упал на мои губы, и воздух между нами снова затрещал от электричества.

— Надолго в Москве? — спросил он.

Я наблюдала, как его язык медленно скользнул и облизнул нижнюю губу. Я почти чувствовала его между моими... — Только на день. У меня собеседование в шесть вечера, а потом я сажусь на последний рейс, — прошептала я.

— Можешь перенести вылет?

Зачем?

— Нет.

Он усмехнулся, глядя на меня, и было очевидно, что он что-то себе представляет.

— Что? — улыбнулась я.

— Жаль, что мы не на частном борту.

— Почему?

Его взгляд снова скользнул к моим губам. — Потому что я бы прекратил твою засуху и посвятил бы тебя в Клуб Высоты «Мальцов».

У меня в голове возникла картинка, как я забираюсь на него прямо здесь и сейчас. — Это Клуб Высоты «Майлз»... а не «Мальцов», — прошептала я.

— Нет... именно «Мальцов». — Он усмехнулся, его глаза потемнели. — Поверь мне — именно «Мальцов».

Что-то во мне щелкнуло, и вдруг мне захотелось сказать что-то безумное и необычное. Я наклонилась вперед и прошептала ему на ухо: — Знаешь, я никогда не трахалась с незнакомцем.

Он резко вдохнул, его взгляд приковал меня к месту. — А хочешь трахнуться с незнакомцем? — пробормотал он, пока между нами пульсировало влечение.

Я смотрела на него. Это так на меня непохоже.

Этот мужчина заставляет меня...

— Не стесняйся, — прошептал он. — Скажи, если бы мы были сейчас одни... — он сделал паузу, подбирая слова. — Что бы ты мне дала, Эмилия?

Мои глаза искали ответ в его, и, может, это алкоголь, или нехватка секса, или осознание, что я больше никогда его не увижу... а может, я просто сошла с ума. — Себя, — выдох-

нула я. — Я бы дала тебе себя.

Наши взгляды слились, и, словно забыв, где мы находимся, он наклонился вперед и прикоснулся ладонью к моей щеке. Его глаза такие голубые, и от прикосновения меня охватила страсть.

Я хочу этого мужчину.

Я хочу всего этого мужчину... до последней капли.

— Горячие полотенца? — спросила стюардесса Юля.

Мы отпрянули друг от друга, смущенные. Что они о нас подумали? Они же наблюдали, как мы бесстыдно флиртуем всю дорогу.

— Спасибо, — пробормотала я, принимая полотенце.

— В Москве снежная буря, и мы будем кружить некоторое время, чтобы понять, сможем ли сесть, — сообщила она.

— А если не сможем? — спросил Максим.

— Тогда полетим дальше, в Нижний Новгород, и проведем там ночь. Вас, конечно, разместят в гостинице. Узнаем в течение следующих десяти минут. Я буду держать вас в курсе.

— Спасибо.

Она отошла в другой конец салона, и Максим наклонился ко мне, прошептал:

— Надеюсь, Москва замерзнет навсегда.

В животе заплясали бабочки.

— Почему?

— У меня на тебя планы, — тихо прошептал он.

Я смотрела на него, пока мозг отказывался работать. Я мастерски его дразнила, но на самом деле я не такая девушка. Быть смелой и развязной легко, когда нет никаких шансов, что что-то произойдет. Меня бросило в пот. Зачем я так напилась? Зачем рассказала ему о своей засухе? Это же личное, дура.

— Еще выпить? — прошептал Максим.

— Не могу — у меня сегодня собеседование.

— Его не будет.

— Не говори так, — залепетала я. — Я очень хочу эту работу.

— Добрый вечер, пассажиры, с вами говорит командир экипажа. — Голос раздался из динамиков, и я закрыла глаза.

— Из-за снежной бури в Москве мы вынуждены продолжить полет в Нижний Новгород и останемся там на ночь. Вернемся в Москву рано утром. Приносим извинения за доставленные неудобства, но безопасность — наш приоритет.

Максим медленно и соблазнительно улыбнулся, приподняв бровь.

О нет.

<br> <br>

## Глава 2

— Не надо делать такое восторженное лицо, — усмехнулся он, ловя мой растерянный взгляд.

— Максим... — залепетала я. И вот как это сказать? — Я не из тех девушек, которые... — голос оборвался сам собой.

— Которые могут переспать с мужчиной в первую же ночь? — закончил он фразу вместо меня.

— Да, — поморщилась я от грубости его формулировки. — Просто я не хочу, чтобы ты думал...

— Я знаю. И не думаю, — отрезал он коротко. — Не думаю ничего подобного.

— Хорошо, — меня накрыла волна облегчения. — Я просто флиртовала, когда думала, что мы сейчас разойдемся и больше не увидимся.

— Понятно, — он усмехнулся, явно забавляясь.

— Не то, чтобы ты мне не нравишься, — добавила я. — Потому что, если бы я была такой девушкой, я бы точно с тобой закрутила. Мы бы целыми днями только и делали, что... — я замолчала, подбирая сравнение.

— Как зайцы? — предложил он.

— Да.

Он поднял обе руки в жесте капитуляции. — Понял, принял. Исключительно платоническое общение.

Я широко улыбнулась. — Я так рада, что мы поняли друг

друга

Он прижимал меня к стене, с трудом задирая юбку на бедрах, а его полуоткрытый рот опустошал мою шею. — Дверь, — задыхалась я. — Открой же эту дверь.

Господи... Такой химии я еще никогда не чувствовала. Мы смеялись, танцевали и целовались, гуляя по ночному Нижнему Новгороду, и почему-то с ним мне было легко. Как будто я занимаюсь этим каждый день, и это совершенно естественно. Самое странное — это казалось правильным. Спонтанность ситуации придавала мне храбрости. Этот мужчина был остроумен, смешон и до неприличия развратен, и, на мой взгляд — который, признаться, сейчас мог быть сильно затуманен алкоголем — он стоил риска... Потому что я знала, что у меня больше никогда не будет возможности побыть с таким мужчиной.

Я умерла и попала в рай для плохих девочек, которым пришлось заночевать в транзитном городе.

Максим возился с ключом, мы ввалились в мой номер. Затем он швырнул меня на кровать.

Моя грудь тяжело вздымалась, пока мы молча смотрели друг на друга: напряжение все росло.

— Я же не такая девушка, — напомнила я ему, больше себе, чем ему.

— Знаю, — выдохнул он. — Не хотел бы тебя портить.

— Но засуха-то есть, — прошептала я. — Такая... иссу-

шающая пустыня.

Он приподнял бровь, дыша так же часто, как и я.

— Это факт.

Я смотрела на него, пытаюсь прояснить сознание, затуманенное желанием. Все мое существо пульсировало и умоляло о его теле.

— Было бы жалко... — голос снова сорвался.

— Знаю, — он с одобрением облизнул губы, пока его взгляд скользил по моему телу. — Какая жалость.

Он стянул рубашку через голову, и у меня перехватило дыхание. У него была широкая, мускулистая грудь цвета оливы с россыпью темных волос, что спускалась от пупка и исчезала за поясом брюк. Волосы темные, а глаза — ярко-голубые, но именно сила, таившаяся в их глубине, заставляла меня жаждать, чтобы он взял меня. В его прикосновениях была какая-то грань, незнакомая мне раньше.

В нем чувствовалась чистая, неразбавленная мужская суть и доминирование. Никаких сомнений, кто здесь задает тон.

Что-то в этом мужчине пробудило во мне другую сторону, о существовании которой я и не подозревала. Я понимала, он мог бы получить любую женщину на свете.

И в этот момент он хотел меня.

Невозможно было отрицать химию между нами; она была грубой, честной и всепоглощающей. Он едва прикоснулся ко мне, а я уже знала — эта ночь особенная.

Может, судьба наконец-то подсунула мне козырного туза.

Не отрывая от меня глаз, он расстегнул ширинку и достал свой член. Он был крупным и твердым, и моя грудь вздымалась, пока я наблюдала за ним. Сердце колотилось как бешеное. Это правда происходит?

О. Мой. Бог.

Он начал медленно себя ласкать, и у меня отвисла челюсть, пока я замороженно смотрела.

Ни один мужчина раньше не трогал себя при мне.

Это какое-то безумие!

Он поставил одну ногу на край кровати и начал работать в полную силу. Мышцы плеч и рук напрягались, пока он резко дергал себя, а у меня внутри все сжималось от предвкушения при мысли, что это делаю я.

Прямо как порно, в реале... только в десять раз лучше.

Что я здесь делаю? Я хорошая девочка, а хорошие девочки не занимаются плохими вещами с такими сексуальными мужчинами.

У нас не было общих знакомых, мы не жили в одном городе, и я могла больше никогда его не увидеть — в этом крылась неожиданная свобода. Я могла быть другой.

Той, кем он захочет меня видеть.

Его взгляд приковал меня к месту, челюсть была сжата.

— Иди сюда и отсоси мне, Эмилия, — томно прошептал он.

Боже, да. Я уже думала, он никогда не попросит. Я по-

спешно опустила на колени, отчаянно желая ему угодить.

Я ничего не знала об этом парне, но точно знала одно: в этот момент я хотела быть для него лучшим сексом в его жизни. Я взяла его в рот, притворяясь чемпионкой мира по глубокой глотке. Я сжимала его крепко, следуя рукой за губами.

Прошло так много времени, и я чувствовала, как внутри все сжимается, оргазм был близок уже от одного вкуса его смазки.

— Господи... так хорошо, — пробормотала я, не выпуская его из рта. — Один твой вкус уже доводит меня до пика. Он запрокинул голову и закрыл глаза.

— Разденься. Мне нужно, чтобы ты была голая, — рыкнул он с нетерпением. Он стащил меня с кровати, и в одно мгновение моя юбка и трусы оказались на полу. Он стянул через голову мою кофту и отшвырнул в сторону бюстгальтер.

Затем замер... и, сжав кулаки по бокам, опустил взгляд по моему телу. Он пил меня глазами, и я чувствовала жар, которым его взгляд скользил по моей коже.

Мой мир перестал вращаться, и я стояла перед ним обнаженная и уязвимая, ожидая его одобрения.

Для меня это было в новинку. Я никогда не была с мужчиной настолько доминантным и властным. Его глаза, его голос, каждое прикосновение напоминали мне, с кем я сейчас, и насколько важно для меня его удовольствие.

Я начала чувствовать, будто принимаю вызов, и перво-

бытное желание удовлетворить его охватило меня полностью.

Когда его взгляд снова встретился с моим, в нем пылала страсть. Между нами пробежало подводное течение из тьмы и нежности. Наверное, я забыла, как мужчина смотрит на женщину, когда каждое его существо жаждет ее. Потому что, клянусь Богом, я никогда в жизни не видела такого взгляда.

— На спину, — прошептал он.

На моем лице расцвела испуганная гримаса.

Он взял меня на руки и поцеловал глубоко, держа мое лицо в ладонях. — Что такое? — выдохнул он.

— Просто... прошло много времени, — задыхаясь, выговорила я.

— Я позабочусь о тебе, детка, — мягко прошептал он, и это развеяло мои страхи. Его рот проглотил мой, язык медленно скользнул между моих полуоткрытых губ с идеальной силой.

У меня почти подкосились ноги.

Он уложил меня, раздвинул ноги и с темной улыбкой начал спускаться поцелуями вниз по моему телу.

Я смотрела в потолок, пытаясь контролировать прерывистое дыхание; никакой алкоголь не мог бы подготовить меня к этому. Он поднял мои ноги, поставил ступни себе на мощные плечи и развел колени в стороны.

Я была полностью открыта для него, и он взял меня безо всяких сомнений и начал жадно работать.

Я вздыбилась с кровати. — Ах! — вскрикнула я.

Но он не проявлял милосердия, погружая два своих толстых пальца внутрь и начиная резко насаживать меня на них.

Боже... нельзя ли хоть немного постепенности?

Его язык на клиторе, а пальцы на точке G. Что вообще происходило? Мое тело начало дрожать, как марионетка... его марионетка.

Этот мужчина был Богом.

Мои ноги сами собой соскользнули с его плеч, и меня сотряс оргазм, пронесшийся сквозь меня, как товарный поезд.

На это ушло секунд пять. Как неловко. Отличный способ выглядеть круто. Он усмехнулся, будто горд собой, а я закинула руку на глаза, чтобы спрятать лицо от стыда.

Он отвел мою руку, взял за подбородок и притянул мое лицо к своему.

— Не прячься от меня, Эмилия. Никогда, — приказал он.

Мои глаза искали ответ в его. Это было слишком... чересчур. Этот парень был слишком горяч.

— Ответь мне.

— Что ты хочешь услышать? — прошептала я.

— Скажи «да», чтобы я знал, что ты поняла.

Воздух между нами трещал. — Да, — выдохнула я. — Я поняла.

— Умница, — прошептал он, наклоняясь, чтобы снова поцеловать меня. Его язык был мягким, идеальной лаской, и мои ноги снова сами раздвинулись. Он встал, достал из кар-

мана джинсов бумажник, вынул оттуда несколько презервативов, вскрыл один и протянул мне. — Надень на меня.

Я взяла его, наклонилась, чтобы мягко поцеловать в член, прежде чем накатала презерватив. — Ты очень властный, — усмехнулась я.

Он широко улыбнулся, упал на спину, перетянул меня на себя и притянул мое лицо к своему. — Сначала ты трахнешь меня, — прошептал он в губы, — а потом, когда ты разогреешься, трахну тебя я.

Я улыбнулась, касаясь его рта. — Я занимаюсь сексом только один раз, большой мальчик, а потом засыпаю.

Он ответил медленной, сексуальной улыбкой.

Я оседлала его крупное тело, пока наши поцелуи становились все отчаяннее. Его толстый член был прижат к животу, он держал его на весу и направлял мои бедра вниз на себя.

Ох, какое жжение — он был большим.

— Ай, — хныкнула я.

— Все в порядке, — прошептал он. — Покачайся из стороны в сторону.

Он сжал мою грудь в ладонях, смотря на меня снизу вверх с каким-то благоговением.

Я улыбнулась ему сверху. — Что?

— С той самой минуты, как я увидел тебя в самолете, я хотел, чтобы ты оседлала мой член.

Я хихикнула, глядя на него. — Ты всегда получаешь то, что хочешь?

— Всегда. — Он схватил меня за бедра и резко всадил вниз, и мы оба замерли с полуоткрытыми ртами от наслаждения.

Ох... он...

— Такая тугая, — сквозь зубы произнес он.

Не отрывая друг от друга глаз, он медленно двигал меня вверх-вниз, и я чувствовала каждую вену на его толстом стволе.

Его взгляд был тяжел, когда он смотрел на меня снизу, а я наклонилась вперед и мягко поцеловала его. — Ты знаешь, как твой член идеально ощущается внутри меня? — прошептала я, а затем провела языком по его полуоткрытому рту.

Его глаза закатились. — Ты просто горячая штучка. — Он поднял меня за тазовые кости и снова, но уже с большей силой насадил на свой член, и я громко рассмеялась от непреодолимого ощущения быть заполненной до предела.

— Боже, наполни меня, — застонала я. — Дай его мне, — умоляла я. Мне нравилось, как он терял контроль. Это сводило меня с ума. И потом, словно в какой-то параллельной вселенной, мой рот прилип к его шее, и я сильно пососала кожу, продолжая двигаться на нем.

Он зашипел, и, будто окончательно теряя контроль, сбросил меня, вышел и перевернул на спину. Он закинул мои ноги себе на плечи и вошел глубоко — так глубоко, что у меня вырвался воздух из легких.

Я улыбнулась. Значит, ему нравился грязный разговор,

да? Что ж, это как раз моя специализация.

Игра началась.

Я держала его лицо в руках. — Боже, у тебя прекрасный член, — прошептала я. — Он плачет по мне, детка? — прошептала я, сжимаясь вокруг него. — Я чувствую в нем твой пульс.

Он ответил медленной, сексуальной улыбкой, продолжая движения. — Я сейчас сорву этот презерватив и кончу тебе в грязный рот.

— Пожалуйста, — рассмеялась я, пока он резко входил в меня, и в момент совершенной ясности он повернул голову и нежно поцеловал мою внутреннюю лодыжку. Мы смотрели друг на друга, пока между нами пробежало что-то сокровенное. Близость, которую реальность ситуации не должна была допускать. — Не смотри на меня так, — прошептала я, чтобы разрядить серьезность момента, — а то я поставлю тебе еще один засос.

Его глаза расширились. — Лучше бы у меня не было никакого засоса, Эмилия.

Я громко рассмеялась, глядя на огромную багровую отметину, проступающую на его шее. Боже, что за фигня? Я слишком много романов про вампиров читала. — Тебя мама будет ругать? — поддразнила я.

Он рассмеялся, вошел в меня и попал точно в нужное место, и я застонала. Ох... этот мужчина знал свое дело.

Каждое прикосновение было идеально направлено и уси-

лено. Он точно знал, как разобрать меня по частям. Он приподнял мое бедро рукой и вошел глубоко, описывая круги, и мое тело взяло на себя управление, потому что мне нужно было кончить. Сильно.

— Трахни меня, — умоляла я. — Дай мне свой прекрасный член. Жестче, — стонала я. — О боже, мне нужно жестче.

Его глаза закрылись от наслаждения, и он начал двигаться с удивительной скоростью. Я цеплялась за него изо всех сил, пока меня сотрясало. Он задержался глубоко внутри и сдавленно крикнул мне в шею, и я почувствовала, как его член дергается в момент разрядки.

Мы тяжело дышали, прижимаясь друг к другу, влажные от пота, наши сердца бешено колотились в унисон, и он улыбался, касаясь щеки моей щеки, словно что-то вспоминая.

— Что?

— Добро пожаловать в Клуб Высоты «Мальцов», Эмилия.

Я хихикнула, целуя его. — Бизнес-класс — единственный способ летать.

### **На следующее утро**

Максим смотрел на меня сверху вниз с сексуальной усмешкой, пока я лежала голая в постели. Он был одет, его сумка собрана и стояла у двери. — Мне пора.

Я скривилась и протянула руки. — Нет, не оставляй меня, — дразнящим, жалобным голосом пропищала я.

Он усмехнулся, наклонился и в последний раз взял меня в

объятия. Утром мы летели обратно в Москву разными рейсами; его вылет был ранним, а мой поздним. Он мягко поцеловал меня. — Вот это ночь, — прошептал он.

Я улыбнулась, когда его голова опустилась в изгиб моей шеи, а зубы покусывали кожу по направлению к ключице. — Я месяц — нет, год — ходить не смогу, — сухо пробормотала я.

Он наклонился и сильно укусил меня за сосок, я вздрогнула. Затем он выпрямился, и наши взгляды встретились.

Я прикоснулась к его красивому лицу. — У меня была потрясающая ночь.

Он мягко улыбнулся. — У меня тоже.

Я приподнялась и коснулась пальцем огромного засоса на его шее, и его пальцы тоже потянулись к нему. — О чем ты вообще думала?

— Понятия не имею, что на меня нашло, — хихикнула я. — Твой член был слишком хорош, превратил меня в животное.

Он снова укусил меня.

— И как я должен садиться в самолет с огромным засосом на шее? — ворчал он. — Если бы ты знала, сколько у меня важных встреч на этой неделе, Эмилия...

Мы оба рассмеялись, а затем его лицо стало серьезным, пока он смотрел на меня. Я не шутила — я не хотела, чтобы он уходил. Этот мужчина был полной противоположностью тому, что я искала, но почему-то соответствовал всем пунк-

там.

А что, если я никогда его больше не увижу?

Как мне двигаться дальше после такой ночи, стереть ее из памяти и сделать вид, что ничего не было? Я закрыла глаза от отвращения к самой себе. Вот почему я не занимаюсь случайными связями. Я не создана для секса без обязательств — это не я. Я никогда не буду такой.

Мне ненавистно, что он такой.

— Кстати, у меня в сумке есть шарф. Хочешь? — спросила я.

— Да, — отрезал он.

Я вылезла из постели, подошла к чемодану и начала в нем копать. Он воспользовался моментом, встал сзади, схватил меня за голые бедра и толкнулся в меня. Я выпрямилась и повернулась к нему лицом.

— Я сейчас даже не шучу — останься еще на одну ночь.

Он провел пальцем по моему лицу, взял за подбородок, пока наши взгляды сливались.

— Не могу, — прошептал он, и в его глазах, изучающих мои... мелькнуло что-то невысказанное.

У него есть кто-то дома? Поэтому он не попросил мой номер? Меня наполнила тревога. Я не создана для этого дерьма с одной ночью.

Я отвернулась от него, выкопала шарф и протянула. Он был кремового цвета, из кашемира, с вышитым вензелем.

Э.Ф.

Его подарила мне теннисная группа моей мамы, когда я окончила институт. Я его очень любила...

Он нахмурился, глядя на вышитые буквы, я забрала шарф обратно и обмотала ему вокруг шеи, чтобы скрыть огромный синяк. Я усмехнулась, глядя на это. Я даже не знала, как правильно оставлять засосы. Видимо, я действительно была в ударе.

— Что означает «Ф»? — спросил он.

— Френдзона, — улыбнулась я, скрывая разочарование. Не хотела, чтобы он знал, что его последние слова меня задели.

Он усмехнулся, грубо притянул меня к себе и повел обратно к кровати. — Какое подходящее описание. — Он обвил мою ногу вокруг своей талии, и мы разделили последний затяжной поцелуй.

— Прощай, — прошептал он.

Я провела пальцами по его волосам, глядя на его прекрасное лицо. — Прощай, голубоглазый.

Он поднял шарф и глубоко вдохнул. — Он пахнет тобой.

— Надевай каждый раз, когда дронишь, — сладко улыбнулась я. — Представляй, что это я проделываю всю работу. В его глазах вспыхнуло возбуждение.

— Знаешь, для той, у кого не было секса пол года, ты невероятно сексуальная маньячка.

Я хихикнула.

— А теперь я вернусь к своей засухе. Там безопасно... и

я могу ходить без посторонней помощи.

Его лицо стало серьезным, и у меня было чувство, будто он хочет что-то сказать, но сдерживается.

— Ты опоздаешь на самолет, — сделала я фальшивую улыбку.

Мы поцеловались еще раз, я крепко обняла его, и, боже, он действительно был невероятным.

Максим встал, в последний раз задержал взгляд на мне, лежащей голой в постели, повернулся и вышел.

Я грустно улыбнулась двери, в которую он только что вышел. — Да, конечно, можешь взять мой номер, — прошептала в тишину.

Но он не захотел. Он ушел.

### **Двенадцать месяцев спустя**

Я выдохнула и прижала руку к сердцу, стоя на тротуаре и глядя на стеклянный небоскреб передо мной. Зазвонил телефон, и на экране загорелось имя «Мама». — Привет, мам, — улыбнулась я. Я представила свою прекрасную мать. У нее идеальная светлая прическа и безупречная кожа, и она всегда безукоризненно одета. Если я буду выглядеть хоть наполовину так же хорошо в ее возрасте, я сочту это победой. Я уже по ней скучала.

— О, дорогая, я просто позвонила пожелать удачи.

— Спасибо, — я нервно постукивала носком, не в силах стоять спокойно. — Я так волнуюсь, что меня сегодня утром тошнило.

— Они тебя примут, милая.

— О Господи, — тяжело выдохнула я. — Надеюсь. Чтобы получить эту работу, мне пришлось пройти целых шесть собеседований, и я переехала на другой конец города ради нее. — Я скривилась от страха. — Мам, я правильно сделала?

— Да, любимая, эта работа — твоя мечта, и кроме того, тебе нужно было отдалиться от Ромы. Дистанция пойдет тебе на пользу.

Я закатила глаза. — Мам, не приплетай сюда Рому.

— Дорогая, ты встречаешься с мужчиной, который не работает и живет у родителей. Не понимаю, что ты в нем находишь.

— Он просто сейчас ищет работу, — вздохнула я.

— Тогда, если его тут ничего не держит, почему бы ему не переехать с тобой в Москву?

— Ему не нравится Москва. Она для него слишком суетливая.

— О, Эмилия, ты слышишь сама, какие отговорки придумываешь для этого мужчины? Если бы он любил тебя, он был бы рядом и поддерживал твою мечту, раз уж у него своей нет.

Я тяжело выдохнула. Я сама об этом думала, но ни за что не призналась бы в этом вслух.

— Ты звонишь, чтобы из-за Ромы меня еще больше занервировать, или чтобы пожелать удачи? — резко спросила я.

— Я звоню, чтобы пожелать удачи. Удачи, дорогая. Иди и

покажи им, на что ты способна.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, глядя на возвышающееся надо мной здание. — Спасибо.

— Позвоню тебе вечером, чтобы все подробно обсудить.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Я пойду.

— Покажи им, где раки зимуют. — Она положила трубку.

Я посмотрела на здание и на нарядные золотые буквы над массивными двустворчатыми дверями.

## **МАЛЬЦОВ МЕДИА**

Я выдохнула и расслабила плечи. — Так. Ты справишься.

Это была возможность из возможностей. «Мальцов Медиа» — крупнейшая медиаимперия-конгломерат в стране и одна из крупнейших в мире, только в московском офисе работало больше двух тысяч сотрудников. Мое увлечение журналистикой началось в восьмом классе, когда однажды по дороге из школы я стала свидетельницей аварии. Поскольку я была единственным очевидцем, мне пришлось давать показания полиции, а когда выяснилось, что машина была угнана, меня опросили из местной газеты. В тот день я чувствовала себя рок-звездой, и этот блеск так и не потускнел. Я окончила журфак, проходила стажировки в лучших компаниях. Но именно в «Мальцов Медиа» я мечтала попасть больше всего. Их материалы были на голову выше остальных; никакая другая медиакомпания не подходила. Я подавала заявку на каждую открывшуюся вакансию в течение трех лет и только недавно получила отклик. И даже тогда

прошла шесть собеседований, прежде чем мне предложили работу, и, Боже, только бы мне все не испортить.

Я достала пропуск, надела шнурок на шею и бросила взгляд на телефон. Нет пропущенных. Рома даже не позволил пожелать удачи. Фух, мужчины.

Я направилась к ресепшену. Охранник на входе проверил мои документы, мне выдали код для лифта. Сердце бешено колотилось, пока я ехала наверх вместе со всеми этими красивыми и дорого выглядящими людьми, я нажала кнопку сорокового этажа. Смотрела на свое отражение в зеркальных дверях. На мне была черная юбка-карандаш до середины икры, капроновые колготки, лаковые туфли на высоком каблуке и кремовая шелковая блузка с длинным рукавом. Я хотела выглядеть профессионально и элегантно. Не уверена, что получилось, но будем надеяться. Я поправила свою густую темную косу, пока лифт несся все выше. Украдкой смотрела на остальных пассажиров. Мужчины все в дорогих костюмах, женщины — сверхпрофессиональные, с полным макияжем.

Надо было накрасить губы яркой помадой. Куплю в обеденный перерыв. Двери открылись на сороковом этаже, и я вышла, словно ни капли не боялась.

Изображать уверенность — моя суперсила, и сегодня я полностью изображала ее, пока она не стала настоящей.

Или пока не умру, пытаюсь.

— Здравствуйте, — улыбнулась я миловидной женщине у

ресепшен. — Я Эмилия Фролова. Сегодня мой первый день. Она широко улыбнулась.

— Здравствуйте, Эмилия, меня зовут Кира, я менеджер этажа. — Она подошла и пожала мне руку. — Очень приятно.

Что ж, она показалась хорошенькой.

— Проходите, я покажу вам ваше рабочее место. — Она пошла вперед, а я заглядывала в огромное офисное пространство. Столы были сгруппированы по четыре или шесть штук, разделены перегородками. — Как вы знаете, каждый этаж этого здания — это отдельное направление компании, — говорила она по пути. — С двадцатого этажа и ниже — международный отдел и журналы. С тридцатого по сороковой — новости и актуальные события, а выше сорокового — телевидение и кабельные сети.

Я нервно кивала.

— Два верхних уровня — только для высшего руководства. Ваш пропуск туда не сработает. Для новых сотрудников у нас предусмотрена ознакомительная экскурсия. Лина из отдела персонала зайдет за вами в два часа.

— Хорошо, прекрасно, — улыбнулась я, ощущая, как последние крупницы уверенности впитываются в ковровое покрытие. Боже, все так официально.

— Большинство начинают с четвертого этажа и постепенно поднимаются выше. Так что поздравляю — вы стартуете сразу с сорокового. Это само по себе достижение.

— Спасибо, — прозвучало неуверенно.

Она подвела меня к группе из четырех столов у окна, отодвинула стул.

— Ваше место здесь.

— О, — вырвалось у меня, и я почувствовала, как кровь отливает от лица. Я явно откусила больше, чем смогу прожевать. Рухнула в кресло, а в животе поднялась паника.

— Привет, — раздался голос мужчины, занявшего место рядом. — Я Артем. — Он протянул руку через стол, широко улыбаясь. — Ты, наверное, Эмилия.

— Привет, Артем, — прошептала я, ощущая себя полной бездарностью.

— Оставлю тебя в надежных руках Артема, — улыбнулась Кира.

— Спасибо.

— Удачного дня. — И она вернулась к своему посту.

А я уставилась на монитор на своем столе, пока сердце неистово колотилось в груди.

— Волнуешься? — спросил Артем.

— Честно говоря, я в полном ужасе, Артем! — прошептала я, повернувшись к нему. — Я никогда раньше такой работой не занималась. Обычно мы искали темы всей группой. Он тепло улыбнулся.

— Не переживай. Мы все через это прошли. Тебе бы не предложили место, если бы не верили в твои силы.

Я криво усмехнулась.

— Просто не хочу никого подвести.

Он потянулся, положил свою ладонь поверх моей.

— Не подведешь. Наша команда — замечательная, мы всегда помогаем друг другу.

Я посмотрела на его руку, лежащую на моей.

— О, — он тут же убрал ее, заметив мое смущение. — Можешь не переживать, Эмилия, у меня есть невеста, но, кажется, я слишком люблю прикасаться к другим людям... Я очень тактильный! Скажи, если буду нарушать личные границы. У меня с этим все плохо.

Я улыбнулась, благодарная за его откровенность.

— Хорошо. — Огляделась по сторонам, пока в офис потихоньку набивался народ. — А ты давно здесь работаешь?

— Четыре года. Обожаю это место. — Он даже передернул плечами для убедительности. — Лучшая работа в моей жизни. Переехал ради нее из Екатеринбурга.

— А я из Краснодарского края, — с гордостью сказала я.

— Одна тут?

— Ага, — пожала я плечами. — Сняла однокомнатную квартиру. Приехала в пятницу.

— И чем занималась все выходные?

— Паниковала из-за сегодняшнего дня.

Он рассмеялся.

— Не переживай. Мы все через это проходили.

Я посмотрела на два других пустых кресла.

— А с кем еще мы работаем?

— С Миленой, — он указал на стул позади меня. — Она появится только к половине десятого. Мать-одиночка, сначала детей в школу отвести надо.

Я улыбнулась. Мне это понравилось.

— А Ева... она просто опаздывает. Наверное, вчера гуляла.

Я снова улыбнулась.

Он закатил глаза.

— Она неисправимая тусовщица и вечно не на месте — всегда найдется дело где-нибудь в другом конце офиса.

— Привет! — девушка подбежала по проходу и плюхнулась в свое кресло. Она запыхалась и протянула руку. — Я Ева.

Я пожала ее руку.

— Эмилия.

Ева была младше меня и очень привлекательной — карамельная каре и яркий макияж. Стильная, типичная москвичка.

— Включай компьютер, Эмилия, я покажу тебе наши программы, — сказал Артем.

— Хорошо, — ответила я, сосредоточившись на задании.

— Боже мой, Артем, — начала Ева. — Я вчера встретила потрясающего парня!

— Началось, — вздохнул Артем. — У тебя каждый вечер потрясающие парни.

Я невольно улыбнулась, слушая их.

— Нет, серьезно, в этот раз не вру.

Я перевела взгляд на Артема. Он усмехнулся мне в ответ и закатил глаза, словно слышал это уже тысячу раз.

Она принялась за работу, а Артем стал объяснять мне программы, а я конспектировала.

— К десяти начнут приходить темы.

Я слушала внимательно.

— Мы, как репортеры, просматриваем их и голосуем — брать в работу или нет, в зависимости от того, есть ли у истории потенциал.

Я нахмурилась.

— Но как мне это определять?

— Мы просто голосуем «за» то, что нас интересует, — предположила Ева. — Конечно, экстренные новости — это святое, но платят-то нам за остальной контент.

Она пробежала глазами письмо.

— Вот, например: три кофейни закрылись за неделю в радиусе двух кварталов друг от друга. — Закатила глаза. — Честно, да кому это интересно? Это не новость.

Я рассмеялась.

— А вот это — годное, — зачитал Артем. — Водителя поймали за превышение скорости в двести пятьдесят километров в час, он проигнорировал знак «стоп» от полиции. Была погоня, закончилось все столкновением с припаркованными машинами в Пресненском районе.

Ева кивнула.

— Да, это сойдет.

— Берем, — что-то напечатал он и сохранил файл в папку.

— Так как же все устроено? — спросила я.

— Мы собираем темы, потом обсуждаем в команде, что у кого есть, и составляем список. Ты исследуешь свои темы и сдаешь материал к четырем дням завтра. Потом мы отправляем все Харитону, а он — в редактуру. Естественно, если придет по-настоящему горячая новость, она получит высший приоритет и сразу уйдет в прямой эфир.

Я слушала, хмурясь.

— То есть каждый из нас получает собственные темы и наводки?

— Да, по почте. От коллег с этого же этажа.

Я окинула взглядом работяг вокруг.

— Мы держим руку на пульсе того, что продается и что является новостью, — пояснила Ева. — Это самая крутая работа на свете.

Я улыбнулась. Может, я и правда смогу.

— Открой свою почту, — Артем потянулся и открыл что-то у меня на компьютере.

Я смотрела, как она безостановочно сигналила.

— И это все — потенциальные темы? — нахмурилась я.

— Да, — он подмигнул мне игриво. — Читай, детка. Их будет много, и будут сыпаться как из рога изобилия.

Я улыбнулась, почувствовав прилив азарта.

— Только следи, чтобы все детали в истории были точными. Руководство больше всего бесит, когда путают имена. Попадешь в серьезную переделку.

— Поняла.

Я только вернулась с обеда, когда зазвонил телефон.

— Алло, Эмилия, это Лина из отдела персонала. Поднимись за вами минут через пять, — прозвучал в трубке доброжелательный голос.

Я поморщилась. Точно, эта муторная экскурсия.

— Хорошо, спасибо, — положила трубку. — мне надо идти на экскурсию по офису, — прошептала я коллегам.

— Все нормально, — отозвался Артем, не отрываясь от писем.

— У меня столько наводок, — залепетала я. — Я не успеваю.

— Не волнуйся. Все правда нормально, — успокоил он.

— А вдруг я пропущу что-то очень важное?

— Не пропустишь — все хорошо. Я пока просмотрю твои письма.

— Правда?

— Конечно. Никто не ждет, что ты будешь все знать в первый же день.

— О нет, тебе же на самый верх предстоит, — скривилась Ева.

— На какой «верх»?

— В кабинеты высшего руководства.

— Там что, неприятно?

— Там реально неприятно, и велик шанс, что тебя уволят на месте.

— Что?

— Не носи ерунды, — закатил глаза Артем. — Просто они там не... — Он скривился, подбирая слова. — Они не любят лишних слов. Если что-то надо сказать, говорят прямо в лоб. И не терпят никакого трепя.

— А кто они там? — прошептала я.

— Ну, Мальцов вряд ли будет. Его там почти никогда нет. Думаю, он в Петербурге.

— Мальцов? — переспросила я, и нервы затрепетали.

— Генеральный директор.

— Да, я знаю, кто это. Думаю, все знают. Хотя я ни разу не видела его фотографии. Это он и его братья, да?

— Да, все принадлежит семье Мальцовых. Ему и его трем братьям.

— И они все наверху? — прошептала я, лихорадочно доставая яркую помаду, купленную в обед, и нанося ее заново. Мне срочно нужна была хоть капля храбрости.

— Главное — не говори ничего глупого на уровнях руководства, — наставительно произнесла Ева.

Мои глаза расширились.

— Например, что? Что они считают глупостью? — Паника начала овладевать мной по-настоящему.

— Просто помалкивай, проходи экскурсию и не говори

отделу кадров ничего лишнего.

— Почему?

— Потому что у них прямая связь с руководством. Вся эта экскурсия нужна только для того, чтобы за два часа показать тебе офис и заодно составить психологический портрет.

— Боже мой, — вздохнула я.

— Эмилия, я правильно поняла? Я Лина.

Я обернулась и увидела красивую блондинку. Тут же встала и протянула руку.

— Здравствуйте.

Она улыбнулась моим новым коллегам.

— Давайте начнем. Спустимся на первый этаж и пойдем снизу вверх.

Я нервно помахала своим новым друзьям и последовала за ней из отдела в лифт.

Поехали.

### **Час с половиной спустя**

— А это спортивный зал, наши сотрудники могут пользоваться им бесплатно.

Я осмотрела просторный, роскошно выглядевший зал на шестидесятом этаже.

— Ух ты.

— Он открыт с шести утра до половины седьмого вечера. Самое загруженное время, конечно, перед работой, но можно приходить и в обед. Многие смещают обеденный перерыв, чтобы избежать столпотворения.

Это место было невероятным. Столовая на втором этаже, занимающая весь этаж, кинотеатр, спортзал, этаж почтовой службы, этаж IT-специалистов. Все было продумано до мелочей.

— Так, пойдемте дальше, — улыбнулась Лина. — Теперь поднимемся на этажи руководства.

Живот сводило от нервов, когда мы снова вошли в лифт.

Она зашла, взглянула на кнопки.

— Эмилия, смотрите, вам повезло.

Я вопросительно нахмурилась.

— Даже Мальцов сегодня здесь.

Я изобразила улыбку.

— Я представлю вас ему в первую очередь.

О Господи.

Не говори. Не говори ничего глупого, — твердила я себе. Я нервно перебирала пальцы, пока мы ехали на верхний этаж. Двери открылись, я вышла и застыла на месте.

Что за фигня?

Белый мрамор, насколько хватало глаз, стеклянные стены от пола до потолка, роскошная белая кожаная мебель.

— Здравствуйте, Сабина, — улыбнулась Лина, пока я осматривалась в благоговейном трепете. Это место было безумным.

Красивая женщина за компьютером у стойки ресепшена подняла голову и тепло улыбнулась.

— Здравствуй, Лина.

— Это Эмилия. Она новенькая, сегодня начала работать на сороковом.

Сабина вышла из-за стойки и пожала мне руку.

— Очень приятно, Эмилия.

— Мальцов сейчас принимает? — спросила Лина.

— Принимает, — улыбнулась она. — Сейчас доложу о вас.

Доложу... елки-палки.

Лина сутулилась, будто тоже нервничала.

Сабина подняла трубку.

— Кхм, у нас в приемной новенькая сотрудница. — Она послушала секунду и улыбнулась. — Да. — Положила трубку. — Проходите.

— Сюда, Эмилия.

Лина повела меня через огромную переговорную. Мои каблуки цокали по мрамору. Почему у Лины каблуки не цокали?

Ладно, завтра куплю туфли на резиновой подошве.

Мы прошли через весь зал, свернули в другой коридор, и мои каблуки зацокали с удвоенной силой. Они раздражали даже меня. Звучало, будто лошадь идет. Так и хотелось скинуть их и выбросить в урну. Умолкните уже наконец. Я пытаюсь выглядеть профессионально.

Мы остановились у массивных черных дверей. Лина постучала, а мое сердце колотилось так, будто рвалось наружу.

Просто... ничего не говори.

— Войдите, — раздался низкий голос.

Лина открыла дверь, и я переступила порог кабинета.

Знакомые голубые глаза поднялись от большого стола и встретились с моими. Я замерла как вкопанная.

Что?

— Эмилия Фролова, разрешите представить вам Мальцова Максима, — произнесла Лина.

Я смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова, потому что в легких не было воздуха.

Он приподнял бровь, откинулся в кресле, и уголок его губ дрогнул в едва уловимой усмешке.

— Здравствуй, Эмилия.

Его большие глаза — те самые, красивые, глубокие голубые глаза, что гипнотизировали меня двенадцать месяцев назад — приковали меня к месту.

Это был он.

## Глава 3

**Боже мой.**

Он встал, обошел стол и протянул руку для рукопожатия.  
— Максим Мальцов.

Это он. Тот самый попутчик, который даже не спросил мой номер. Я уставилась на него, пока мозг отчаянно пытался перезагрузиться.

Не могу поверить. Он — генеральный директор?

— Эмилия, расскажите Максиму Мальцову немного о себе, — сказала Лина, будто подталкивая меня к разговору.

— Ах, — я опомнилась и пожала его руку. — Я Эмилия Фролова.

Его ладонь была сильной и теплой, и я мгновенно вспомнила, как она ощущалась на моей коже. Я выдернула руку из его пожатия, словно от удара током.

Его насмешливый взгляд приковал меня к месту, лицо оставалось невозмутимым.

— Добро пожаловать в «Мальцов Медиа», — спокойно произнес он.

— Спасибо, — прохрипела я.

Посмотрев на Лину, в моей голове пронеслась мысль: «Неужели она знает, что я та самая развратная шлюшка, которая переспала с ее начальником?»

— Эмилия выйдет через минуту, — произнес Мальцов.

Лина нахмурилась, взглянула на меня.

— Я тогда просто подожду...

— Подождите снаружи, — отрезал он, отпуская ее.

— Как скажете, — сказала она и поспешно вышла. Дверь закрылась, и я с трудом перевела взгляд на него.

Он был высоким, с темными волосами, на нем был идеально сидящий темно-синий костюм — лучший из всех, что я видела. Его голубые глаза удерживали мой взгляд.  
— Здравствуй, Эмилия.

Я нервно переплела пальцы перед собой.  
— Привет.

*Он так и не спросил мой номер.*  
Да ну его.

Я задорно подняла подбородок, изображая смелость. Мне все равно не нужно было, чтобы он звонил.

В его глазах вспыхнул огонек. Он облокотился о край стола, скрестив ноги. Я скользнула взглядом по его обуви. Я помнила эти претенциозные дорогие туфли.

— Не оставляешь ли ты несчастным попутчикам засосы в последнее время? — спросил он.

Значит, он все помнит. Я почувствовала, как лицо заливает красками от стыда. Не могу поверить, что сделала это.

— Да, как раз вчера, — выпалила я, делая паузу для эффекта. — По пути сюда.

Его челюсть напряглась, бровь поползла вверх — явно не впечатлен.

— Так ты не Максим? — спросила я.

— Для некоторых я — Максим.

— Для женщин, которых подбираешь для ночных приключений, хочешь сказать?

Он скрестил руки на груди, будто раздраженный. — К чему этот тон? — У меня нет никакого тона, — огрызнулась я.

Он снова приподнял бровь, и мне захотелось шлепнуть ее обратно на место. Я оглядела его невероятно роскошный кабинет. Он был абсурдным — панорамные окна на 360 градусов с видом на Москву, большая зона отдыха с полностью укомплектованной барной стойкой и кожаными табуретами, конференц-стол. Я разглядела коридор, ведущий в личную ванную комнату, и еще несколько дверей.

Он провел кончиками пальцев по нижней губе, изучая меня, и я почувствовала это до самых кончиков пальцев ног. Боже, он все так же безумно красив. Я часто вспоминала его за этот год.

— Что привело тебя в Москву? — спросил он.

— Работа в «Мальцов Медиа».

Мне в голову пришла мысль, и я нахмурилась, вспомнив его слова того вечера. — *«Посвящу тебя в Клуб Высоты „Мальцов“...»*

Боже мой, я думала, он имел в виду «клуб секса в самолете»... а он имел в виду женщин, которые переспали с ним. Мальцов... он и есть тот самый Мальцов... и у него есть целый «клуб»?

Самый страстный секс в моей жизни оказался всего лишь

посвящением в какую-то пошлую систему зарубок на боку.

Последние двенадцать месяцев я хранила ту ночь как нечто особенное, дорогое. Он разбудил во мне что-то, о чем я даже не подозревала. А теперь выясняется, что я — одна из многих. Сердце упало от разочарования, я стиснула зубы, чтобы не сорваться и не ранить его в ответ.

Подлец.

Мне нужно убраться отсюда, пока меня не уволили в первый же день.

— Рада была увидаться, — я выдала фальшивую улыбку и, с бешено колотящимся сердцем, развернулась, вышла из его кабинета и закрыла дверь.

— Все? — улыбнулась Лина.<br> — Да, — кивнула я.

Мы вышли через приемную в лифт и поехали вниз, на мой этаж.<br> — Не расстраивайтесь, — мягко сказала Лина.<br> Я вопросительно нахмурилась.<br> — Он очень резкий и не слишком обходителен с людьми, но ум у него невероятный.

*Как и кое-что еще.*

— А, ясно, — ответила я, уставившись в пол. — Буду знать.<br> — Он вам ничего не сказал?<br> — Нет, — солгала я. — Просто вежливая беседа.<br> Она улыбнулась. — Вам стоит почувствовать себя особенной. Максим Мальцов ни с кем не ведет «вежливых бесед».

— Ох, — я нахмурилась. Двери открылись, и я поспешно вышла, чтобы прекратить разговор. — Большое спасибо за

экскурсию.<br> — Пожалуйста. И если возникнут какие-либо вопросы по персоналу — звоните сразу.<br> — Обязательно, — пожала я ей руку. *А посвящение в «клуб верховой езды от Мальцова» считается вопросом по персоналу?* — Еще раз спасибо.

Я почти побежала к своему столу, незаметно вытащила телефон из ящика.<br> — Вернусь через минуту.

Я направилась в дамскую комнату, распахнула дверь кабинки и заперлась. И там, в уединении, набрала в поисковике: *Максим Мальцов*.

Я закрыла глаза, пока грузилась информация. Сердце колотилось как молот.<br> *Только бы не был женат... пожалуйста, не будь женат.*

Я весь прошлый год винила себя, размышляла, почему он даже не сделал вид, что хочет мой номер. Мне казалось, между нами была связь, но он что-то утаил. И почему-то потом у меня возникло ощущение, что он женат... или в отношениях.

А это делало меня грязной. Я никогда не была с женатым человеком. И женщины, которые делают это сознательно, вызывают у меня отвращение.

Если бы я знала, как сильно это будет меня мучить, я бы все изменила

*Максим Мальцов — российский бизнесмен и инвестор. В возрасте 37 лет Мальцов является старшим сыном медиамагната Андрея Мальцова и внуком Михаила Мальцо-*

ва. В 2012 году унаследовал контроль над семейной империей «Мальцов Медиа Холдинг», а также инвестиции в телевидение, кино и ряд других компаний. Бывший председатель правления издательского и медиахолдинга, которому принадлежат медиаактивы на различных платформах, а также бывший председатель совета директоров Okko.

В мае 2018 года состояние Мальцова оценивалось в 15,5 миллиарда рублей, что ставит его в число ста богатейших россиян, наряду с его тремя братьями.

Я читала дальше.<br> Личная жизнь.

Известен крайней скрытностью, имеет склонность к красивым женщинам. Встречался с Никой Гольских с 2011 по 2015 год. С тех пор подтвержденных личных отношений не было.

Я приложила руку к груди и с облегчением выдохнула. Слава богу.<br> Я кликнула на ссылку «Ника Гольских». Кто она? Посыпались фотографии, и моя уверенность утекла в канализацию.

\*Ника Гольских — бизнес-леди и икона стиля. 34 года.\*<br> Гольских — журналистка. Самый молодой главный редактор за всю историю журналистики. Возглавила известный журнал в 2014 году. Гольских — один из самых цитируемых в стране голосов в мире моды. Помимо работы в журналистике, вела колонку в «Мальцов Медиа», автор десяти книг.<br> Личная жизнь.<br> Гольских — старшая из пяти детей, дочь известного политика. <br> \*Встречалась и

была помолвлена с медиа-наследником Максимом Мальцовым с 2011 по 2015 год, но отношения распались из-за большой загруженности сторон и жизни в разных городах. В настоящее время встречается с Николаем Биждаевым, адвокатом, проживающим в Сочи.\*

Помолвлены... они были помолвлены?

Я тяжело выдохнула и с отвращением вышла из поиска. Конечно, он встречался с ней.

Что ж, это удручает. Она — главный редактор известного журнала. Мне с такой даже не тягаться. У меня ушли целых три года, чтобы получить эту несуразную работу в «Мальцов Медиа». Я вымыла руки, поправила волосы перед зеркалом. Хотя, наверное, это уже неважно.

У меня есть парень, а Максим Мальцов для меня — никто.  
Я, пылая внутренним огнем, вернулась к своему столу и плюхнулась в кресло.

— Как экскурсия? — спросил Артем.  
— Да, ничего, — улыбнулась я, открывая почту.  
— Поднимались на самый верх?  
— Угу, — я начала просматривать пять тысяч писем, пришедших за два часа моего отсутствия. Боже, сколько тут всего происходит.

— А кабинеты? — продолжал Артем. — Нечто, да? Весь этот белый мрамор.  
Я закусила губу, стараясь выглядеть непринужденно.  
— Угу.  
— Мне не показывали кабинеты руководства, когда я начинала, — сказала Милена.  
— В тот день он никого не принимал.

Я посмотрела на нее.<br> — Я заходил в его кабинет, но его не было, — вставил Артем.<br> — Кого? Максима, ты имеешь в виду? — сделала я вид, что разговор мне неинтересен.<br> — Да, ты его вообще видела?<br> — Ага, — открыла я письмо. — Мы познакомились. *И я еще и вынесла ему мозг.*<br> — Он был грубым хамом? — нахмурилась Милена. — Все его так боятся.<br> — Нет, вроде нормальный. Я была у него в кабинете, и он показался вполне адекватным.<br> — Ты была у него в кабинете, когда он там был? — удивился Артем.<br> — Угу, — продолжала печатать я. *Пожалуйста, перестаньте говорить о нем.*<br> — Что делаете сегодня вечером? — спросила Милена. — Дети у отца, так что я не прочь пиццы и пива. Диета и спортзал подождут.<br> — Я за, — откликнулся Артем.<br> — Правда? — улыбнулась я. Не верилось, что меня зовут куда-то в первый же день.<br> — А почему нет? У тебя другие планы? — спросила Милена.<br> — Ну, учитывая, что вы двое — единственные люди, которых я знаю в Москве, какие еще могут быть планы? — я счастливо пожала плечами.<br> — Значит, пицца и пиво, — заключила Милена, продолжая печатать.

Я пролистала список писем назад, и в списке отправителей мелькнуло имя: Максим Мальцов.

Что?<br> Я виновато огляделась и открыла письмо. Наверное, это приветственное письмо для всех новичков.

*Эмилия, <br> Вы должны прибыть в мой кабинет завтра*

*в 8:00 утра для приватной встречи.<br> Пройдите через охрану и скажите, что направляетесь ко мне. Вас проведут на мой этаж.<br> Максим Мальцов<br> Генеральный директор<br> «Мальцов Медиа»<br> Москва*

— Что это вообще такое? — прошептала я.<br> — Что-то случилось? — спросила Милена.<br> — Ничего, — залепетала я, сворачивая окно. Что ему нужно? Просто притворись дурочкой.

*Я написала в ответ.<br> Уважаемый Максим Мальцов,<br> Вы хотели бы, чтобы я пришла с командой?<br> С уважением, Эмилия.*

Я постучала ручкой по столу, нервно оглядываясь в ожидании ответа.

*Эмилия,<br> Нет.<br> Я не хочу видеть вашу команду, равно как и не хочу, чтобы вы рассказывали кому-либо о нашей встрече.<br> Данная встреча носит приватный характер.<br> Максим Мальцов<br> «Мальцов Медиа»<br> Москва*

У меня округлились глаза. Боже мой... приватный характер? Что это вообще значит?

Мне тоже срочно нужны пицца и пиво. Скорей бы пять часов.

Бар был шумным, битком набитым народом, и я не могла снять с лица глупую ухмылку, оглядывая людей, явно пришедших с работы. Мы сидели за высоким столом с Миленой

и Артемом в спортивном баре, и я чувствовала себя настоящей москвичкой.

Понедельник вечером, я в центре событий с кучей крутых людей.

— Все, что я говорю, — с набитым ртом проговорила Милена, — если мы не виделись все выходные и он даже не поинтересовался, как у меня дела — это тревожный звоночек.  
— Может, он просто был занят, — сказал Артем.  
— А может, он просто тьюфак, — фыркнула Милена.

Мы обсуждали нового знакомого Милены, и почему-то я чувствовала себя достаточно свободно, чтобы подбодрить его своим примером, потому что моя ситуация была еще хуже.  
— Так, слушайте сюда, — проглотила я кусок. — Хотите услышать про настоящего тьюфака? Я встречаюсь с парнем, по которому сохла с тринадцати лет. Звезда футбола, которая обратила на меня внимание только после травмы. У нас было несколько славных месяцев, а потом он погрузился в какой-то жизненный кризис. — Я отхлебнула пива. — Он не знает, чем заняться, кроме футбола. Без работы, без перспектив. Живет у родителей и недавно разбил свою машину. — Я с отвращением покачала головой и достала телефон из сумки. — Он не захотел переезжать сюда, потому что не любит большие города. Не позвонил мне утром, чтобы пожелать удачи. И сейчас... — я взглянула на часы, — без четверти десять вечера, а он даже не удосужился позвонить и спросить, как прошел мой первый день.

Они оба скривились от возмущения.<br> — И что ты с ним делаешь? — поморщился Артем.<br> Я отхлебнула пива, закатила глаза и пожала плечами.<br> — Кто его знает?<br> Они оба усмехнулись.<br> — А мне бы просто хорошего секса, — вздохнула Милена. — Каждый раз, когда я встречаю привлекательного мужчину, я с детьми. И не могу ничего предпринять.<br> Я нахмурилась.<br> — Ты бы никого не знакомила с детьми?<br> — Нет. Боже мой, они просто терроризируют отца и его новую девушку.<br> Артем рассмеялся, будто вспомнил что-то.<br> — Что? — спросила я.<br> Милена усмехнулась.<br> — Мои дети такие несносные, вам даже в голову не придет.<br> Я хихикнула.<br> — Сколько им?<br> — Мише — тринадцать, Богдану — пятнадцать, — ответила она. — И они вдвоем решили, что хотят сделать адской жизнь для меня и их отца, если мы не сойдемся обратно.<br> — Например? — рассмеялась я.<br> — Богдана в этом году уже дважды выгоняли из школы, а теперь и Миша пошел по кривой. Пару недель назад они остались с друзьями у отца, пока они с девушкой ужинали в ресторане. — Я слушала, насторожившись. — Они напились из его бара и вырезали ластовицы из всего нижнего белья его девушки.

Артем расхохотался, а у меня от ужаса округлились глаза.<br> — И... — Милена отпила, — когда отец спросил их зачем они это сделали, они сказали, что ее трусы истлели, потому что ее вагина ужасно пахнет.

Я фыркнула.<br> — Не может быть.<br> Она с отвращением покачала головой.<br> — Хотела бы я пошутить.<br> Артем закинул голову и рассмеялся.<br> — Обожаю твоих детей, Милена. Это классика.<br> — Нет, это кошмар, — бесстрастно ответила она.<br> — Почему вы развелись? — спросила я.<br> — Знаешь, я даже не знаю, — она задумалась. — Мы просто как-то потеряли друг друга. Оба много работали, вечно уставшие для секса. Двое детей, ипотека... — она пожала плечами. — Мы не ходили на свидания, не уделяли внимания друг другу. В один момен мы поняли, что все кончено. И мы просто разошлись.<br> — Это грустно, — вздохнула я.<br> — Он встретил на работе другую и рассказал мне об этом. Мы просто отпустили друг друга. Тогда все казалось слишком сложным. — Она задумалась. — Сейчас я сожалею. Он замечательный мужчина. И оглядываясь назад, понимаю, что многие наши проблемы просто пришли с возрастом. Сексуальное влечение — это то, над чем нужно работать вдвоем, но мы поняли это слишком поздно. — Она мягко улыбнулась. — Теперь мы хорошие друзья.

Хм. Мы все притихли.<br> — Повезло, что у тебя есть дети, которые режут белье твоим соперницам, — улыбнулся Артем.<br> Мы все рассмеялись.

Я примерила черное платье перед зеркалом. Хм. Перебросила его вместе с вешалкой на кровать. Схватила серую юбку с жакетом.

Может, все-таки черное?

Что вообще надеваешь, когда хочешь выглядеть сексуально, но при этом не пытаешься выглядеть сексуально? Было уже одиннадцать вечера, а я выбирала наряд для завтрашней встречи с Максимом Мальцовым. О чем он вообще хочет со мной говорить?

Пожалуй, надену черное платье. Я разложила его на стуле. Поставила рядом лакированные лодочки. Какие серьги? Хм. Я задумчиво покусывала губу. Жемчуг. Да, жемчуг не кричит «трахни меня», в отличие от золотых. Жемчуг — серьги для деловой женщины.

Отлично.

Вымою и завью волосы утром. Я посмотрела в зеркало, собрав волосы в высокий хвост. Да... высокий хвост. Ему нравятся высокие хвосты. *Прекрати.*

Я села на край кровати, оглядела свою небольшую квартиру. Однокомнатная, на третьем этаже — крохотная, но уютная. Современный ремонт, хороший дом. Все не так, как я привыкла; московская жизнь, одиночество, посиделки в баре в понедельник вечером — все это было в новинку.

Я взяла телефон, пролиستала сообщения. Мои три лучшие подруги написали сегодня, спросили, как прошел день. Мама тоже. Рома — нет.

Меня охватила грусть. Что происходит с нами? Может, мне стоит позвонить ему? В конце концов, это я уехала. Я набрала его номер. Он ответил не сразу.<br> — Алло.<br> — Привет, — я улыбнулась. — Как дела?<br> — Спал, —

пробурчал он. — Который час?

У меня упало лицо. Я взглянула на часы.<br> — Извини.<br> — Да ладно, ничего. Позвоню завтра, детка.

Сердце сжалось.<br> — Хорошо, — я сделала паузу. — Извини, что разбудила.<br> — Пока. — Он положил трубку.

Я тяжело выдохнула.<br> — Мой первый день на работе прошел отлично, спасибо, что спросил, — сухо пробормотала я в пустоту.

С тяжелым сердцем и полным нервов животом я забралась в кровать и улыбнулась в темноте, вспоминая ту ночь с Максимом.

Я часто думала о нем, когда оставалась одна. Это был, без сомнения, самый потрясающий сексуальный опыт в моей жизни — не то чтобы я кому-то в этом призналась, но я сама это знала. Завтра я увижу его снова. В животе заплясали бабочки. Интересно, что он скажет?

## **Максим**

Я сидел за столом, изучая папку — личное дело Эмилии Фроловой. Читал ее данные, оценки в дипломе, рекомендации, сопроводительное письмо.

*Та самая работа, на собеседование по которой она пыталась попасть двенадцать месяцев назад?*

Зуммер.<br> Я нажал кнопку связи с охраной на первом этаже, взглянул в зеркало на стене и нажал на пульте кнопку. Оно мгновенно превратилось в экран монитора.<br> —

Да.<br> — К вам Эмилия Фролова.

Я увидел ее и усмехнулся. Вот она.<br> — Проводите наверх.

Я наблюдал, как ее проводят к лифту, охранник ввел код. Я вышел в приемную, и вскоре двери распахнулись.

— Здравствуйте, — я усмехнулся.<br> — Здравствуйте, — прошептала она. Она выглядела нервной.

Я жестом пригласил ее в кабинет.<br> — Проходите, пожалуйста.

Она прошла впереди меня, и мой взгляд упал на ее фигуру. На ней было облегающее черное платье, чулки и лодочки на высоком каблуке, а волосы были собраны в пышный хвост... так и просящийся, чтобы его распустить... *Прекрати.*

— Присаживайтесь, — сказал я, опускаясь в кресло.

Она села, ухватившись за сумку на коленях, ее глаза встретились с моими.

Я откинулся в кресле, наблюдая за ней. Она так же ослепительна, как я помнил, и от нее исходило мощное сексуальное излучение, словно скрытое оружие.

Длинные темные волосы, карие глаза и пухлые, соблазнительные губы. Я часто думал о ней — ее было невозможно забыть.

Никто никогда не оседлывал меня так, как она. Ни до, ни после. Никогда.

Засос на шее был не единственным клеймом, которым она

отметила меня той ночью.

— Вы хотели меня видеть? — мягко спросила она.<br>Звук ее голоса оказал на меня физическое воздействие. Я вспомнил ее грязные разговоры и то, как заводило слышать такие слова из ее милых уст.

— Да, — я пристально посмотрел на нее. — Хотел.<br>Эмилия была первой за долгое время женщиной, которая понятия не имела, кто я. Как ни странно, мне не нужно было быть кем-то в ту ночь.<br>Быть просто Максимом — было достаточно.

— По какому вопросу?<br>Я откинулся в кресле, раздраженный ее тоном. Большинство женщин млеют от одного моего взгляда — эта явно не из их числа.

— Что привело вас в Москву? — спросил я, пытаясь завести вежливый разговор.<br>— Вы уже спрашивали меня об этом вчера, — отрезала она. — Переходите к делу.<br>— Я спрашиваю снова. Оставьте свой хамский тон.<br>Она сузила глаза, будто раздраженная.<br>Я наклонился вперед.<br>— В чем ваша проблема? — прошипел я.<br>— Вы. Вы — моя проблема.<br>— Я? — оскорбленно переспросил я. — Что я такого сделал?<br>— У вас есть ко мне вопросы по работе или нет, Максим?<br>Я прищурился.<br>— Вы очень грубы.<br>— А вы очень богаты.<br>— И?<br>Она пожала плечами.<br>— Что это значит? — резко спросил я.<br>— Ничего, — она выпрямила спину. — Если у вас нет деловых вопросов, я пойду.

Я стиснул челюсти, глядя на нее; воздух между нами наэлектризовало.  
— Могу я увидеть вас сегодня вечером?  
Ее взгляд приковал меня к месту.  
— Нет.  
— Почему?  
— Потому что я профессионал и не намерена смешивать бизнес и удовольствия.

Я стиснул зубы, чтобы не усмехнуться. Мой интерес к ней рос с каждой секундой.  
— С чего вы взяли, что это будет удовольствие?  
— История имеет свойство повторяться,  
— прошептала она, и ее темные глаза скользнули к моим губам.

Мне представилось, как она обнаженная сидит у меня на коленях, и я резко вдохнул, почувствовав, как кровь ударила в пах.  
— История будет благосклонна ко мне, ибо я собираюсь ее писать,  
— сказал я.  
— Цитируете Уинстона Черчилля, Максим?  
— выдохнула она.  
Я усмехнулся, развлеченный ее эрудицией.  
— Нужно смотреть в лицо фактам, иначе они смотрят в лицо вам.  
— Я никогда не беспокоюсь о действии, но только о бездействии,  
— парировала она без колебаний.

— Именно. И как собрат по несчастью, поклонник Черчилля, я требую, чтобы вы поужинали со мной сегодня.  
Она улыбнулась и встала.  
— Не могу.  
— Почему?  
— Мне надо мыть голову.  
— Зачем мыть ее, когда можно ее испачкать?  
Она небрежно пожала плечами.  
— Просто вы не в моем вкусе. Вы — не мой тип.

Я уставился на нее, пока ее слова переваривались у меня

в голове. Ой.<br> Я сжал губы, не отрывая от нее взгляда. Впервые меня отвергли так открыто и прямо.<br> — Что ж, как знаете. Ваша потеря.<br> — Возможно, — она повернулась к выходу. — Но все равно было приятно снова вас увидеть. Должно быть, вы очень гордитесь своими достижениями.

Я резко поднялся и распахнул перед ней дверь. Она взглянула на меня, и я сжал кулак у бедра, чтобы не прикоснуться к ней.<br> — До свидания, Эмилия.<br> — До свидания, — выдохнула она, пока воздух между нами вибрировал. — Спасибо, что дали мне работу. — Она улыбнулась.

Я кивнул один раз.<br> *Не единственная работа, которую я для тебя припас.*

Она развернулась, вышла и скрылась в лифте. Я захлопнул дверь и грузно опустился в кресло.

*Я не в ее вкусе... С каких это пор?*

Я поднял пульт к экрану системы безопасности и снова включил его.<br> — Сороковой этаж, — скомандовал я голосовому управлению.<br> Экран моргнул, и появилось изображение сорокового этажа. Я наблюдал, как она выходит из лифта.<br> — Следуйте за ней.

Камера следовала за ней, пока она шла по проходу к своему рабочему месту.<br> — Камера над этим сектором, — приказал я.

Экран снова моргнул, и она появилась в кадре. Офис был пуст. Она достала телефон и начала что-то листать. Она за-

кинула ногу на ногу, и я наклонился вперед, когда разрез платья открыл ее бедро. Я смотрел на нее, пока возбуждение разливалось теплом по всему телу.

До безумия соблазнительна...

Она что-то искала.<br> — Увеличить, — скомандовал я.

Камера приблизила изображение. Я прищурился, пытаюсь прочесть запрос в поисковике.

*Максим Мальцов.*

Я откинулся в кресле и усмехнулся. Бинго.

# Глава 4

## Глава 4

### Эмилия

— А как насчет этой? — улыбнулся Артем, тыча пальцем в монитор. — Сексуальный пожарный вытаскивает котенка из ливневой канализации. Прямо реклама календаря получается.

Я пожала плечами.<br> — По-моему, отличная история. Люди обожают такие.<br> — Я тоже так думаю, — подмигнул он, сохраняя заметку в общую папку.<br> — Какие планы на выходные? — спросила Милена, не отрываясь от работы.<br> — Никаких, — вздохнул Артем. — Надеюсь, увижусь с Павлом, но тот опять тянет резину.<br> — Я тоже, — отозвалась я, машинально покусывая кончик ручки.<br> Милена подняла на меня удивленный взгляд.<br> — А я думала, ты собиралась домой, к своему парню?<br> Я снова пожала плечами — жест начинал входить в привычку.<br> — Собиралась. Но за десять дней мы поговорили с ним в общей сложности четыре минуты, и он ни разу мне не позвонил первым. — Я повертелась на стуле, размышляя о своей удручающей ситуации. — Даже не спросил, как устроилась.<br> — Боже, тебе нужно бросить его и обратить внимание на Руслана, — с легким осуждением сказала Ева, не поднимая глаз от экрана.

Я закатила глаза. Руслан работал на этом же этаже, и последние несколько дней он околачивался у моего стола, заводя пустые разговоры под предлогом «помощи новичку».

— Ты ему определенно нравишься, — пробурчала Милена.

— Он крутится тут, как муха вокруг варенья.

— Жаль только, что липкий, — усмехнулась я, наблюдая, как он о чем-то оживленно жестикулирует у стойки с кофе. — Хотя, если честно, внешне он очень даже ничего.

Руслан был итальянцем и идеально соответствовал типу «высокий, брюнет, красавец». К сожалению, его характер был не так же хорош, как внешность. Он либо подшучивал над кем-то с едва скрываемым высокомерием, либо говорил о себе в третьем лице, словно персонаж плохого исторического романа.

— Фу, — презрительно скривился Артем. — О чем ты вообще с ним будешь говорить? О его невероятном эго?

— С ним не говорят, — вставила Ева, наблюдая за ним через проход. — С ним надевают кляп и имеют до потери пульса.

— Она понизила голос до конспиративного шепота. — Держу пари, у него там все серьезно. Настоящий итальянский снаряд.

Мы все фыркнули, стараясь скрыть смех.

— А ты что делаешь на выходных? — спросила я Еву, чтобы сменить тему.

— Она будет охотиться на богатеньких мальчиков в их естественной среде обитания, — с пафосом провозгласил Артем.

— Абсолютно верно, — подтвердила Ева без тени смущения. — Изысканные коктейли и кошельки с толстой подкладкой — моя стихия.

— Это

еще что значит? — нахмурилась я, чувствуя себя провинциалкой.<br> — Я тусуюсь в клубах и на мероприятиях, куда ходят мужчины с деньгами и связями. Те, кто вращается в определенных кругах.<br> — Зачем? — не унималась я.<br> — Чтобы не связать жизнь с каким-нибудь нищепородом и не делить с ним ипотеку на однушку в Балашихе, — отрезала она, как будто это было очевидно.<br> У меня от изумления открылся рот.<br> — То есть... ты выйдешь замуж просто за деньги?<br> — Нет, — пожала она плечами, нанося очередной слой блеска на губы. — Может быть. — Она подняла взгляд и ахнула. — О нет, а вот и он. Король третьего лица.

Руслан с небрежной грацией подошел и уселся на угол моего стола, раздавив несколько важных бумаг. Менеджер этажа уже ушел, так что тот даже не старался делать вид, что работает.<br> — Приветствую, синьорина, — улыбнулся он ослепительной, слишком белой улыбкой.<br> — Привет, — равнодушно ответила я, внутренне молясь: «Уходи, пожалуйста. Ты меня позоришь перед всем отделом».<br> — Руслан хотел провести свою любимую коллегу, — заявил он, обводя нас всех победным взглядом.<br> Я уставилась на это странное создание передо мной.<br> — Почему ты говоришь о себе в третьем лице? Ты что, римский император?<br> Артем фыркнул, делая вид, что яростно печатает.<br> — Руслан удивляется, почему вы никогда не заходите к нему поболтать за кофе, — продолжал он, игнорируя

мой вопрос.<br> — Эмилия любит выполнять свою работу, — пробормотала я без эмоций, уставившись в монитор. — И ценит, когда другие поступают так же.<br> — О, — он рас- смеялся неестественно громко, указывая на меня пальцем. — Руслан нравится ваш стиль, Эмилия. Прямолинейность. Это по-итальянски.

Я снова принялась за работу, а он так и сидел на краю стола, болтая без умолку о своем новом мотоцикле и о том, как он «разорвал трек» на выходных. Время от времени мы вчетвером обменивались красноречивыми взглядами, не в силах поверить в его наглость.

Краем глаза я заметила, как на другом конце открытого пространства распахнулись двери лифта, и кто-то из сотрудников, выглянув, быстро юркнул обратно на свое место. Что? Я подняла взгляд и увидела, как по центральному коридору с ковровым покрытием к моему столу уверенно, почти стремительно шагает Максим Мальцов. Его лицо было каменной маской, челюсть сжата, а взгляд, полный холодной ярости, был устремлен прямо на Руслана.

Люди в ближайших кабинках привставали, чтобы увидеть, кто это нарушает тишину отдела, и, узнав его, мгновенно и почти синхронно опускались обратно в кресла, стараясь стать невидимыми.

Что же он здесь делает? И откуда он вообще взялся?

Я словно в замедленной съемке наблюдала, как он останавливается в метре перед моим столом. Руслан, почувство-

вав движение за спиной, оглянулся, чуть не проглотил язык и мгновенно вскочил, выпрямившись по струнке.<br> — Максим Мальцов, — залепетал он, и его уверенность испарилась как дым. — Здравствуйте! Не ожидал вас здесь увидеть.<br> — Что вы здесь делаете? — прорычал Мальцов низким, не терпящим возражений голосом. В кабинете воцарилась мертвая тишина, слышен был только гул компьютеров.<br> — Я... я обучаю новую сотрудницу, — выпалил Руслан, побледнев. — Это Эмилия Фролова, — представил он меня, как будто я была его личной находкой.

Артем с немым ужасом посмотрел на меня, его глаза кричали: «Мы все умрем».<br> — Я прекрасно знаю, кто такая Эмилия Фролова, — проговорил Максим ледяным, отточенным тоном, который резал воздух. — Меня больше интересует, как часто вы появляетесь у этого стола, вместо того чтобы выполнять свои прямые обязанности. Это первое и последнее предупреждение. Возвращайтесь к работе, и чтобы я больше вас здесь не видел. Все понятно?

Кровь отлила от лица Руслана, сделав его землисто-серым.<br> — Хорошо, — прошептал он, кивая с неестественной частотой. — Все понятно.<br> Мальцов смерил его долгим, уничтожающим взглядом, его челюсть напряглась от непрожитого гнева.<br> — Вон. Немедленно.

Руслан почти побежал к своему месту в дальнем углу зала, а я осталась сидеть, уставившись на это грозное и невероятно прекрасное создание передо мной.

Серый костюм, идеально сидящий на его широких плечах, белоснежная рубашка, темно-бордовый галстук с едва заметным узором. Он и правда был воплощением того, что в интернете называют «костюмным порно». И в этот момент — еще и воплощением абсолютной власти.

— Эмилия, — его голос вернул меня в реальность. — Мне нужно видеть вас в моем кабинете. Сейчас же, — отрезал он, прежде чем резко развернуться и тем же решительным шагом направиться обратно к лифтам, не утруждая себя ожиданием моего ответа или даже взгляда.

Я сглотнула комок, внезапно образовавшийся в горле, и медленно поднялась. Ноги были ватными.

Глаза Артема, Евы и Милены были округлены от чистого, неразбавленного страха.  
— Что за ерунда? — беззвучно произнес Артем, сжимая на мгновение мою холодную руку в знак поддержки. — Что ты натворила?

Я тяжело выдохнула, собрала с тумбочки блокнот и ручку для видимости и последовала за офисным божеством в лифт под пристальными, полными любопытства и ужаса взглядами двух десятков коллег. Двери закрылись, отсекая звуки.

Максим стоял ко мне спиной, смотря на панель с этажами, я нервно перебирала пальцами ручку, пока мы в гробовой тишине мчались вверх. Он сейчас же меня уволит. Этот дурак Руслан влип, и я, видимо, за компанию. Я же с ним даже не флиртвала... ну, почти. Не так, чтобы совсем откровенно.

Двери открылись на верхнем, «небесном» этаже, и он снова зашагал вперед по бесшумному мрамору. Я замешкалась у лифта. Он что, ожидает, что я побегу за ним следом, как провинившаяся школьница? Кем этот высокомерный тип себя возомнил?

Я выдала бледную, фальшивую улыбку его секретарше Сабине и решительно вошла в кабинет вслед за ним. Он придержал тяжелую дубовую дверь, я прошла мимо, едва не задев его плечом. Он закрыл дверь, и тихий, но однозначный щелчок замка прозвучал громче выстрела.

— Что вы делаете? — резко спросил он, оборачиваясь ко мне. В кабинете было тихо и прохладно, пахло кожей, деревом и его едва уловимым, дорогим парфюмом.<br> — Это вопрос с подвохом? — я развела руки, все еще сжимая в одной руке блокнот. — Стою в вашем кабинете. На что еще это похоже?<br> — Я имею в виду, с какого перепугу вы открыто позволяете флиртовать с собой этому идиоту с нижнего этажа в рабочее время? — потребовал он ответа, и в его голосе снова зазвучали стальные нотки.

У меня от изумления открылся рот.<br> — Я не позволяла. Он сам пришел. И я не флиртовала в ответ.<br> — Вранье. Я видел это собственными глазами. Вы улыбались.<br> — Что? — вспыхнула я, чувствуя, как жар поднимается к щекам. — Не говорите, что вы притащили меня сюда, на самый верх, чтобы отчитать за болтовню на рабочем месте. У нас что, детский сад?<br> — Я не плачу вам за то, чтобы за ва-

ми увивались, как за приманкой, Эмилия, — проворчал он, снимая пиджак и небрежно перекидывая его через спинку кресла. Под ним открылись идеально облегающие рубашку мышцы спины и плеч.

Я уперла руки в боки, чувствуя, как по жилам разливается ярость, смешанная с чем-то другим, более темным.  
— Слушайте сюда, — я подняла указательный палец, забыв о всякой субординации. — Во-первых, за мной может увилить кто угодно, я не могу контролировать действия каждого идиота в этом здании.

Он сузил свои ледяные голубые глаза и тоже упер руки в боки, намеренно копируя мою позу, что выглядело одновременно смешно и устрашающе.  
— Во-вторых, — подняла второй палец, — как мой начальник, вы не имеете права комментировать мою личную жизнь или то, как я общаюсь с коллегами, если это не влияет на качество работы.  
— Ха, — фыркнул он, с отвращением закатив глаза, будто слышал детский лепет.  
— В-третьих, — подняла три пальца, — я новенькая в этом городе, у меня нет друзей, так что если человек — даже такой, как Руслан — проявляет какую-никакую доброту или просто пытается быть общительным, я не буду ему грубить и выставлять за дверь, правильно? Это называется элементарная вежливость.  
— Не в рабочее время, — прорычал он, делая шаг вперед. Дистанция между нами сократилась вдвое. — Вы здесь, чтобы работать. А не чтобы собирать поклонников.  
— Вы действи-

тельно притащили меня сюда, на восьмидесяты этаж, чтобы сказать только это? — нахмурилась я, пытаюсь не отступить под его напором.<br> — Нет, — рявкнул он коротко. — Я хочу знать, почему вы отказываетесь пойти со мной на свидание.

У меня на лице застыло изумление. Вопрос повис в воздухе, резко сменив направление разговора.<br> — Вы серьезно? — прошептала я.<br> — Абсолютно серьезен.

Настроение между нами переменялось, как погода у моря. Гнев и раздражение сменились густым, плотным напряжением, в котором плавали искры другого рода.<br> — Потому что я не могу рисковать работой, если у нас ничего не получится, — выдохнула я, называя главную причину.<br> Он с минуту молча смотрел на меня, изучая.<br> — То собеседование, на которое вы летели год назад из Новосибирска, оно было здесь, в «Мальцов Медиа»?<br> Я замешкалась. Признание сейчас сделает меня полной неудачницей в его глазах.<br> — Да, — тихо сказала я. — Оно и было здесь.<br> — Как долго вы пытались устроиться в мою компанию?<br> — Три года, — честно выдохнула я, опуская глаза. — Я буквально мечтала об этом месте. Так что простите, если я не хочу выбросить это все на ветер ради... ночных приключений, какими бы заманчивыми они ни были.<br> — С чего вы взяли, что я вас уволю, если что-то пойдет не так? — спросил он, и в его голосе впервые зазвучало что-то кроме гнева и давления.<br> — Разве не так поступают генеральные

директоры, когда наиграются со своими подчиненными? — бросила я, поднимая на него вызов. — Выбрасывают, как использованную вещь, чтобы избежать скандала и неудобных вопросов?

Он нахмурился, и его взгляд стал более пронизательным, будто он впервые по-настоящему рассматривал меня.<br>— Не знаю. Я никогда не испытывал влечения к коллегам. До сегодняшнего дня. И, кроме того, — он сделал широкий жест рукой, — это место достаточно велико, чтобы мы могли не пересекаться, если что-то пойдет не так. У нас двадцать тысяч сотрудников по всей стране.<br>— Вы все еще испытываете ко мне влечение? — прошептала я, и вопрос прозвучал глупее, чем я хотела.<br>— Вы знаете, что да. Вы чувствовали это тогда, в Нижнем. А это, напомним, всего лишь ужин, — отрезал он, снова становясь деловым. — Никто даже не узнает. И уж точно я не уволю вас следующим утром. Мне нужны хорошие специалисты, а ваше резюме говорит, что вы именно такая.<br>— Так... — я нахмурилась, пытаюсь понять подвох. — Я буду вашей грязной маленькой тайной? Секретной пассией с нижних этажей?

Он шагнул вперед, так что между нашими лицами осталось лишь несколько сантиметров. Наши взгляды сцепились, и оторваться было невозможно.

Пространство между нами наэлектризовало, я почувствовала знакомый прилив возбуждения, который помнила с той ночи.<br>— Вы были в отношениях, когда мы провели ту

ночь вместе? — спросила я внезапно, и вопрос вырвался сам.  
— Почему вы так решили? — Потому что вы не спросили мой номер. Ни тогда, ни утром.

Он медленно, соблазнительно улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у меня подкашивались ноги. Он убрал непослушную прядь моих волос за ухо, и его пальцы обожгли кожу.  
— Все просят у вас номер, Эмилия? — его голос стал низким, бархатным, интимным. — Каждый мужчина, которому вы улыбаетесь?  
— В общем-то, да, — выдохнула я, чувствуя, как колени становятся ватными. — Не то, чтобы это было достижение.  
— Тогда я не искал ничего серьезного в тот момент, — признался он, и в его признании была какая-то грубая честность. — И я определенно не обещаю позвонить, если не собираюсь этого делать. Я считаю это подлостью. — Он провел большим пальцем по моей нижней губе, а я смотрела снизу вверх в его большие, бездонные голубые глаза, тону в них. — Сейчас ситуация иная.  
— Сегодня вечером, — прошептал он, и это прозвучало не как предложение, а как утверждение факта.

Я не смогла сдержать мягкую улыбку, его дыхание щекало кожу. Он и правда был очень... непреодолим.  
— Я заеду за вами после работы. Ужин в моем любимом итальянском ресторане... — его голос затих, взгляд скользнул по моим губам, будто он представлял себе нечто иное, далекое от еды.

О, звучало заманчиво. Слишком. Я позволила себе улыб-

нутся, когда он наклонился еще ближе. Его губы, теплые и мягкие, нежно коснулись моих в легком, пробном поцелуе. Ладонь обхватила мою щеку, большие пальцы провели по скуле. Мои глаза закрылись сами собой, пятки оторвались от пола, и я потянулась навстречу.

Рома... Что вообще я делаю?

Проклятье, этот мужчина. Какое колдовство он на меня навел, что заставляет совершать самые непредсказуемые, безрассудные поступки? Ночные приключения с незнакомцами, забывая, что я в отношениях... а сейчас — целовать начальника в его же кабинете, просто потому что не могу устоять перед ним. Не могу даже дышать нормально, когда он рядом.

О боже. У меня же есть пареньь.<br> — Простите, если я дала вам неверный намек, — я сделала шаг назад, разрывая поцелуй. Воздух снова хлынул в легкие. — У меня есть пареньь, — выпалила я, как приговор.

Его лицо исказилось от искреннего, немного изумления.<br> — Что?<br> — Я знаю, — поморщилась я, чувствуя приступ тошноты от собственной слабости. — Я... я должна была сказать сразу. Но все так запуталось... — я покачала головой, не в силах подобрать слов, чтобы выпутаться из этой паутины. — У меня есть пареньь. И я не могу пойти с вами на ужин. Это было бы неправильно.<br> — Бросьте его, — парировал он без тени сомнения, как будто это было самым логичным решением в мире.<br> — Что? — охрипла

я.<br> — Вы меня слышали. Бросьте его. Он явно не приоритет, если вы целуете меня в кабинете через две недели после переезда. — Он потянулся ко мне снова, будто хотел стереть само упоминание о другом мужчине.<br> Я отступила еще на шаг, создавая дистанцию, в которой отчаянно нуждалась.<br> — Вы с ума сошли?<br> — Возможно, — согласился он легко. — В последнее время склоняюсь к этой мысли.<br> — Я не могу бросить парня ради... одной ночи. Или даже нескольких ужинов.<br> — Можете. Если захотите.<br> — Максим, — я провела руками по волосам, пытаюсь привести мысли в порядок. — Вы совсем рехнулись? Это не шутки. Это жизнь.<br> — Вполне возможно, что да, — он пожал плечами, подошел к столу, взял со стола тонкую, матовую визитку и протянул мне. — Но шутки кончились. Вот. Позвоните, когда будете готовы. Я заеду за вами.

Я взяла карточку. На ней элегантным, строгим шрифтом было выгравировано:

**МАКСИМ МАЛЬЦОВ<br> ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИ-  
РЕКТОР<br> «МАЛЬЦОВ МЕДИА»<br> +7 (XXX)  
XXX-XX-XX**

Я смотрела на карточку в дрожащей руке, ум путался в хаосе противоречий, желаний и страхов. Я подняла глаза и встретила его взгляд — спокойный, уверенный, полный той самой невыносимой силы, которая притягивала, как магнит. Я понимала, что для него это — всего лишь еще одна ночь, еще одно приключение, которое он, владелец мира, может

себе позволить.

Одна ночь, которая может разрушить все мои планы, мечты и поставить крест на карьере, ради которой я работала годами. Я слишком много прошла, чтобы оказаться в Москве, в этой башне из стекла и стали, и не собиралась выбрасывать это все в помойку ради ночи с красивым ловеласом, пусть даже он и был хозяином всего этого царства. Самое странное — я не считывала его как бабника тогда, в самолете, но чем больше я его узнавала здесь, тем больше понимала, что не знала его вовсе. И это было страшнее всего.

Но хуже всего было осознавать, что Максим Мальцов — это зависимость, которая мне была совершенно ни к чему. Я уже попробовала однажды, и отходняк длился год.

Воспоминаний о той ночи и так было достаточно, чтобы сойти с ума.  
— Простите. Я не могу, — я развернулась, чтобы уйти. Все тело, каждая клетка вопила, чтобы я вернулась, бросилась ему в объятия и забыла обо всем, но я заставила себя сделать шаг к двери. Остановилась, внезапно вспомнив кое-что, отчего кровь похолодела. Я обернулась к нему. — Откуда вы знали?

Он приподнял подбородок, пока я вглядывалась в его непроницаемое лицо.  
— Откуда вы знали, что Руслан «околачивается у моего стола», как вы выразились? — уточнила я, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. — Вы пришли на сороковой этаж не просто так. Вы шли целенаправленно к моему рабочему месту.

Я оглядела комнату и увидела только огромное зеркало в позолоченной раме на стене напротив стола. Обычное зеркало. Или нет?<br> — Здесь есть камеры? — спросила я, и голос прозвучал чужим. — Вы наблюдали?<br> — Неважно, — отмахнулся он, но в его глазах мелькнуло что-то — азарт, вызов.<br> — О, мне важно, — я зло усмехнулась, чувствуя, как страх сменяется гневом. — Думаю, я имею право знать, если за мной следят на рабочем месте. Это как минимум нарушение каких-то правил.

Он молча взял со стола тонкий пульт и нажал одну кнопку.<br> — Сороковой этаж. Сектор семь, — скомандовал он четко.

Зеркало мерцанием превратилось в экран. Изображение сменилось с отражения комнаты на четкую, цветную картинку с высоты птичьего полета. Я увидела знакомую планировку, Артема, склонившегося над клавиатурой, Милену, разговаривающую по телефону, и... мой пустой сейчас стол. Вид был именно такой, как если бы камера висела прямо над нашим кубом.

Что за фигня?<br> — Вы следили за мной? — выдохнула я, и в голосе прозвучал леденящий ужас. — Специально? Зачем?<br> Его темные, почти черные в этот момент глаза приковали меня к месту. В них не было ни капли смущения.<br> — Потому что это меня заводит, — откровенно, грубо сказал он. Он схватил мою руку — ту самую, что сжимала визитку — и прижал ее к своему паху. Сквозь тонкую

ткань дорогих брюк я ощутила твердую, напряженную, горячую плоть. — Видишь?

Воздух застрял в легких. Я смотрела на него снизу вверх, и, не в силах совладать с первобытным любопытством и тем же темным влечением, что владело им, мои пальцы обхватили его руку, слегка сжав. Он резко вдохнул.

Мы смотрели друг на друга, пока это грубое, животное желание овладевало нами, заполняя кабинет.<br> — Я просто не могу, — прошептала я, но это был уже не отказ, а констатация трагического факта.

Его ладонь прикоснулась к моей щеке, большой палец провел по нижней губе.<br> — Я хочу тебя. С того самого дня. И сейчас хочу еще сильнее.<br> — Не все всегда получается так, как хочется, — выдохнула я, отнимая руку. Его тепло еще жгло ладонь.<br> — У меня — получается. Всегда. — Его губы опустились к моей шее, и в замедленном, мучительном темпе он провел кончиком языка от ключицы вверх, к самому чувствительному месту под ухом, и прошептал горячим, влажным шепотом: — Избавься от него. И позвони мне.

Мурашки побежали по спине, по рукам, сжались в животе. Я отшатнулась, ошеломленная чисто физическим эффектом, который он на меня производил. Это было даже не влечение. Это было похоже на гипноз.

Он поправил складку на брюках, его движения были спокойными и уверенными, пока мы смотрели друг на друга —

два противника, признавших силу друг друга.<br> — Мне нужно возвращаться к работе, — выдохнула я, чувствуя, что еще секунда — и я потеряю контроль.

Он смерил меня долгим, холодным взглядом, моя грудь тяжело вздымалась в борьбе с возбуждением, стыдом и яростью. Каждая частица моей силы воли была направлена на то, чтобы не наброситься на него здесь и сейчас, не сорвать с него этот идеальный костюм.

Он так возбужден под этой тканью... какая жалость тратить это впустую. Нет. Нет, нет, нет. Я развернулась, вышла, не оглядываясь, спустилась на лифте и сама не заметила, как оказалась на своем этаже. Сердце бешено колотилось, в ушах стоял шум, я была в полнейшем шоке. Возможно, это было самое возбуждающее, унижительное и пугающее, что случилось со мной в жизни.

Я плюхнулась на стул, явно потрясенная, и уставилась в пустой монитор.<br> — Боже мой, — прошептал Артем, катая свой стул ко мне. — Ты жива? Он тебя не съел?<br> Милена подкатила свой стул с другой стороны.<br> — Что случилось? Говори. Мы умираем от любопытства.<br> — Понятия не имею, — пробормотала я, глядя в потолок. Где же камера? Вон там, в углу? Или в этом черном куполе над кофейным столиком?

Я вспомнила ракурс, который видела на его экране, и посмотрела в ту сторону. Вот оно. Маленький черный купол, почти незаметный на фоне перфорированного потолка. Я

установилась на него, зная, что он, наверное, сейчас там, наверху, наблюдает за этой сценой. За мной.

Я чувствовала его взгляд на своей коже, как физическое прикосновение. О чем он думает, глядя на меня сейчас? Видит ли он, как я дрожу?

Нежелательное, предательское возбуждение пробежало по телу при мысли о том, что он там, в своем стеклянном небесном кабинете, возбужденный, смотрит на меня, на мои растерянные глаза, на то, как я пытаюсь прийти в себя. Мне захотелось, безумно, иррационально захотелось сделать что-то дерзкое. Снять пиджак, лечь на стол и раздвинуть ноги, чтобы дать ему на что действительно посмотреть. Он слышит, что мы говорим? У этой штуки есть звук? О боже.<br>— Что случилось? — прошептал Артем, следуя за моим взглядом к потолку. Его глаза тоже расширились.<br>— Сейчас не могу говорить. Тут камеры, — пробормотала я, опустив голову и делая вид, что ищу что-то в столе. — Но после работы... после работы нам понадобятся очень, очень крепкие напитки. И уединенное место.<br>— Господи помилуй, — прошептала Милена, крестясь, и быстро вернулась к своему компьютеру, стараясь выглядеть максимально занятой.<br>— Глупый, бесполезный Руслан, — фыркнула Ева. — Он всех нас подставит одним своим существованием. Почему его одного не вызвали в кабинет? Это же он виноват!<br>— Не знаю, — сказала я, открывая почту и уставившись в мелькающие строчки писем, пытаюсь успокоить

дрожь в руках. — Наверное, я выглядела более виноватой.

Но я-то точно знала почему. Потому что Максим Мальцов не заинтересован в близости с Русланом. Он хочет меня. И все, что происходило вокруг, было лишь предлогом, ширмой для этой простой, животной цели.

Я закусила губу, чтобы сдержать развязную, истерическую улыбку, которая рвалась наружу.

Москва, как выяснилось, была не просто большим городом. Она была сумасшедшим домом, полным соблазнов и ловушек. И веселья — смертельно опасного веселья.

Было полшестого, мы только вышли из здания и стояли на тротуаре, решая, где поужинать и обсудить дневные события. Это было странное, но приятное чувство — будто вместе с работой мне подарили трех друзей и безграничные возможности. В Москве, оказалось, каждый вечер мог быть как субботний, если знать, куда пойти и с кем.

Мы были разного возраста, с разным образом жизни и взглядами, но, по молчаливому согласию, как-то сошлись. У Евы было свидание с каким-то «инвестором в IT», как она таинственно сообщила, так что со мной остались только Артем и Милена.

— Что будем есть? Я голодна как волк, — сказала Милена, листая на телефоне приложение с ресторанами. — Что-нибудь жирное, вредное и утешительное, — вздохнул Артем. — Полина мне так и не позвонила, как уехала к родителям.

Все, я с ней мысленно закончил.<br> — Да брось ты ее уже, наконец, — скептически фыркнула Милена. — Клянусь, она встречается с кем-то на стороне. Да и вообще, она тебе не ровня. Ты заслуживаешь кого-то, кто будет ценить тебя, а не играть в молчанку.<br> В этот момент массивная стеклянная дверь здания позади нас бесшумно открылась, пропуская кого-то, и мы втроем машинально обернулись. На улицу вышел Максим Мальцов в сопровождении другого мужчины, чуть моложе, но с тем же хищным, уверенным складом лица и осанкой. Они были погружены в низкий, серьезный разговор и не замечали никого вокруг.<br> — Кто это с ним? — прошептала я, не в силах оторвать глаз.<br> — Это один из его братьев, Денис Мальцов, — так же тихо прошептал Артем, не отрывая от них восторженного взгляда. — Он отвечает за все глобальные приобретения и международные активы. Клянусь Богом, они настолько красивы, что это невыносимо. Как будто сошли со страниц глянца.

От них исходила та самая харизматичная аура абсолютной власти и успеха, которая заставляла людей оборачиваться. В их позах, в каждом жесте читалась принадлежность к иному, высшему миру.

Все вокруг, выходявшие из здания, замирали на секунду, смотрели, а потом спешили прочь, будто боялись помешать.

Идеально сидящие, сшитые на заказ дорогие костюмы, невероятная, почти скульптурная красота, утонченность, исходящая от каждого движения, и то неоспоримое богатство,

которое чувствовалось даже на расстоянии.

Я сглотнула комок, внезапно образовавшийся в горле, и наблюдала молча, чувствуя себя крошечной, ничтожной песчинкой у подножья их империи.

В замедленном темпе, как в кино, они сели в заднюю часть ожидающего у подъезда длинного черного лимузина с тонированными стеклами. Шофер в униформе и фуражке закрыл за ними дверь, и мы молча смотрели, как автомобиль плавно и бесшумно тронулся, растворяясь в вечернем потоке машин на Садовом кольце.

Я повернулась к своим новым друзьям, глубоко вздохнув. Тяжелый, насыщенный день требовал разрядки.  
— Ребята, мне очень, очень нужно с кем-то поговорить. По-честному.  
— О чем? — нахмурился Артем, настраиваясь на серьезность. — О Руслане и его неизбежной каре господней?  
— Нет. Кое о чем поважнее. О том, что случилось в кабинете.  
— И о том, почему ты пялилась на Мальцова, как замороженная, — добавила Милена с умным видом.  
— Вы умеете хранить секреты? — прошептала я, оглядываясь. — Самые большие, самые безумные секреты?  
Они переглянулись, и в их глазах вспыхнуло любопытство, смешанное с торжественностью.  
— Да, конечно, — почти хором ответил Артем.  
— Пожизненно молчим, — кивнула Милена.  
— Тогда в бар. Не здесь, а подальше, — вздохнула я, взяв их под руки и потащив через дорогу к ближайшей станции метро. — И приготовьтесь. Вы не поверите,

что я вам сейчас расскажу.

Небольшой полуподвальный бар в тихом переулке недалеко от Чистых прудов оказался идеальным местом. Шумный центр остался снаружи. Милена принесла на подносе наши напитки — два коктейля и виски для Артема — и уселась в мягкое кресло напротив.  
— Ну, давай. Он тебя вызвал на ковер и дал выговор за нарушение дресс-кода? — начала она, отхлебывая свой коктейль.  
— М-м, крепко, — нахмурилась я, разглядывая ледяной, мутно-желтый напиток. — Но то, что нужно.  
Артем сделал глоток виски и поморщился.  
— Фу, этот бармен явно ненавидит мир и всех его обитателей. Это не виски, это средство для розжига.  
— Хватит ныть, как старуха, — огрызнулась Милена. — Как будто я своих детей-подростков успокаиваю.  
— Слишком крепко, — он поперхнулся. — Я заметил, ты себе такую же кислоту не взяла. Умница.

Внимание Милены вернулось ко мне, ее взгляд стал теплым и участливым.  
— Так о каком большом секрете речь? Не томи.  
Я смотрела на них, на их открытые, ожидающие лица. Боже, я даже не знаю, стоит ли кому-то что-то говорить, но груз был слишком тяжел. Мне необходимо было выговориться, иначе я взорвусь.  
— Обещайте, что никому не скажете. Ни-ко-му. Даже Еве. Особенно Еве.  
— Обещаем, — хором ответили они, закатив глаза, но в их тоне не было насмешки. — Клянемся на что угодно.  
—

Хорошо, — продолжила я, собираясь с духом. — Помните, я говорила, что пыталась устроиться в «Мальцов Медиа» больше трех лет?<br> — Угу, — кивнул Артем, подвигаясь ближе.<br> — Так вот, чуть больше года назад я летела со свадьбы в Новосибирске прямо сюда, в Москву, на то самое собеседование. Последнее, шестое по счету.

Артем нахмурился, внимательно слушая, отложив свой стакан.<br> — В аэропорту какой-то пьяный псих в очереди на регистрацию устроил истерику и швырнул мой чемодан через весь зал.

Они оба смотрели на меня, не понимая, к чему я веду.<br> — Короче, охрана, чтобы загладить вину, провела меня без очереди, и парень на регистрации, пожалев, повысил мой билет до бизнес-класса. Так я впервые оказалась не в экономе.<br> — Круто, — улыбнулся Артем, счастливо подняв бокал за мою былую удачу. — Повезло тогда.<br> Я собралась с духом для следующей, самой важной части. Сердце колотилось где-то в горле.<br> — В бизнес-классе я сидела рядом с одним мужчиной. Невероятно красивым, самоуверенным, сводящим с ума. Мы начали пить шампанское, болтать... и чем больше пили, тем более неподходящие, откровенные темы затрагивали. В итоге разговор зашел о сексе, о предпочтениях... обо всем таком.<br> — Вас высадили с рейса за непристойное поведение? — спросил Артем с округлившимися глазами, представив себе картину.<br> — Нет, — отхлебнула я еще глоток для храбрости. — Хотя мог-

ли бы, наверное. Но нет.<br> Артем приложил руку к груди с преувеличенным облегчением.<br> — Потом, — продолжила я, — в Москве началась снежная буря, и наш рейс перенаправили в Нижний Новгород. Отель на ночь. Этот мужчина... он был совсем не в моем вкусе, слишком взрослый, слишком властный, слишком... все. Да и я, по его собственным словам позже, была не в его вкусе — слишком язвительная и дерзкая. Но каким-то магическим образом... мы провели вместе ночь. Трахались как последние развратники. И это был... лучший, самый безумный, самый запоминающийся секс в моей жизни.<br> — Обожаю эту историю уже, — улыбнулась Милена, ее глаза загорелись. — Молодец, девочка. Настоящий роман.<br> — И я больше его никогда не видела. Ни разу.<br> Ее лицо вытянулось, улыбка исчезла.<br> — Он даже не позвонил? Ни разу?<br> — Он даже не спросил номер. Ни тогда, ни утром. Просто ушел.<br> — Ай, — поморщился Артем, проникшись. — Козел. Красивый, сексуальный, но козел.<br> — Да, — вздохнула я. — И вы можете представить мой абсолютный, немой, леденящий душу ужас, когда, во время ознакомительной экскурсии по офису, я подняла глаза в кабинете генерального директора и увидела его.<br> — Что?! — ахнули они хором так громко, что несколько посетителей обернулись.<br> — О боже, это же Руслан, да? — нахмурился Артем, сделав большой глоток виски. — Я не переживу эту историю. Только не говори, что ты переспала с этим павлином, и он теперь будет тебя пре-

следовать, обещая звезды с небес.<br> — Нет, — выдохнула я, глядя им прямо в глаза. — Это был Максим Мальцов.

Глаза Милены стали размером с блюдце, ее челюсть буквально отвисла.<br> — Что?!<br> — Ты что, блин, шутишь? — ахнул Артем, поперхнулся напитком и закашлялся, хватая салфетку.

Они оба уставились на меня, глаза по пять копеек, в полнейшем, абсолютном молчании, прерываемом только покашливанием Артема.<br> — Когда я была у него в кабинете на той самой экскурсии, он попросил менеджера по персоналу оставить нас наедине, — продолжила я, чувствуя странное облегчение от того, что наконец говорю это вслух.<br> Милена медленно, с недоверием покачала головой.<br> — Это правда? Ты сейчас серьезно? Это не какая-то... метафора?<br> Я кивнула, не отрывая от них взгляда.<br> — У меня нет слов, — прошептала она наконец. — Просто нет слов.<br> — А у меня есть — офигеть! — Артем в возбуждении хлопнул ладонью по ее руке. — Офигеть в квадрате! И что было дальше? В кабинете тогда?<br> — Он спросил меня, почему я не пришла тогда на собеседование, — соврала я про последнее, решив не углубляться в детали первого разговора. — А сегодня... сегодня он пригласил меня на ужин.<br> — Что за ерунда?! — слишком громко выкрикнула Милена, забыв о приличиях.<br> — Тш-ш-ш! — зашикала я, оглядываясь на бармена. — Тише, ради всего святого.<br> — Ты серьезно? — прошептала она, наклонившись

через стол. — Он лично, Максим Мальцов, пригласил тебя, рядовую сотрудницу, на ужин?<br> — Я отказалась.<br> — ЧТО?! — на этот раз вскрикнул Артем, и на него зашикали уже с соседнего стола.<br> — Ти-ше, — потребовала я, чувствуя, как краснею. — Я не могу пойти с ним. У меня есть парень. Рома.<br> — Да твой парень — редкий придурок, который забывает о тебе, как только ты уезжаешь. Ты сама так сказала, — возразила Милена, складывая руки на груди. — А это — Максим Мальцов. Он не просто мужчина, Эмилия. Он... явление.<br> — Знаю. Но я так не устроена. Я никогда не стану изменять. Даже если отношения — дерьмо. Сначала нужно разорвать одни, а потом уже начинать другие.<br> Артем покачал головой с видом глубокого сожаления.<br> — Дорогая, это же сам Максим Мальцов!<br> — Верно! — согласилась Милена. — Он же легенда. А что было сегодня в кабинете? Почему он так взъелся на Руслан?<br> — Он притащил меня туда и начал обвинять в том, что я позволяю заигрывать с собой в рабочее время, что это непрофессионально и что он не платит мне за сбор поклонников.<br> Их рты снова открылись от изумления.<br> — И... — я сделала паузу. Наверное, не стоит говорить про камеры наблюдения и то, что он следил. Это слишком личное, слишком интимное и слишком пугающее. Оставляю это при себе. — В общем, мы поговорили. И в конце он дал мне это. — Я достала из кармана пиджака ту самую визитку и положила ее на стол между стаканами. Милена взяла ее, как священную

реликвию, и уставилась на гравировку.<br> — Даже имя у него горячее, — прошептала она с придыханием и прочитала вслух, смакуя каждое слово: — «Максим Мальцов. Генеральный директор. Мальцов Медиа. +7 (XXX) XXX-XX-XX».<br> — Я сказала ему, что нельзя всегда получать то, что хочешь. Что жизнь устроена сложнее. А он посмотрел на меня и ответил: «У меня — получается. Всегда». И потом... — я снова закусила губу, — он подошел вплотную... и лизнул мне шею. Вот здесь, — выпалила я, указывая на место под ухом.<br> — Он лизнул тебе шею?! — взвизгнул Артем, хватаясь за сердце. — Господи, помилуй. Я в обмороке. — Он схватил картонную подставку от меню и начал судорожно обмахиваться. — Скажи, что сегодня вечером ты с ним все-таки встретишься. Умоляю. Ради моего психического здоровья.<br> — Нет, — решительно пожала я плечами, но внутри все сжалось от его слов. — Не могу. Я же сказала. Да и вообще, это самый быстрый и верный способ потерять работу, репутацию и рассудок.<br> — Нет такой хорошей работы на свете, — философски отрезала Милена. — Я бы не отказала Максиму Мальцову, даже если бы за это мне грозило лишение президентского кресла. Ну, вы понимаете.

Мы все рассмеялись, и это был нервный, счастливый, освобождающий смех. И в этот самый момент, как по злому умыслу режиссера дешевой мелодрамы, мой телефон, лежавший на столе, завибрировал, замигал и заиграл стандартную мелодию звонка.<br> — О... боже мой, — прошепта-

ла Милена, уставившись на экран. Ее лицо стало бледным.  
— Это он.<br> — Что? — ахнула я, глядя на загоревшийся номер, который я не успела сохранить в контакты, но который уже успел врезаться в память.<br> Она молча подняла визитку, и мы вдвоем, как замороженные, сравнили цифры на карточке и на экране.<br> — Номер совпадает. Точь-в-точь, — констатировал Артем ледяным шепотом.

Мои глаза расширились. Святые угодники. Он звонит. Сейчас. Вечером пятницы.

Телефон продолжал настойчиво вибрировать, плясать на столе, разрывая на части тихую атмосферу бара и мое шаткое душевное равновесие.

## Глава 5

— Бери трубку, бери же! — заорал Артем.

— Что делать? — в панике замахала я руками.

— Офигеть. Отвечай! — потребовала Милена, выхватывая у меня телефон.

— Не надо! — взмолилась я, пытаюсь отобрать аппарат. Она задрала его высоко над головой, размахивая в воздухе.

— Отвечай же!

Я все же вырвала телефон и уставилась на вибрирующий экран.

— Не буду.

Артем выхватил его у меня, ткнул в «Ответить» и прокрипел пальцем: — Але! — после чего сунул трубку мне в руки.

— Что за бред? — беззвучно спросила я.

— Здравствуй, Эмилия, — в трубке прозвучал бархатный голос Максима.

Мои глаза расширились. Я перевела взгляд на ошеломленные лица друзей. Артем перекрестился, как в храме, и сложил руки в молитвенном жесте.

— Здравствуйте.

— Где ты? — спросил он.

— В баре, — огляделась я, прикрыв ладонью другое ухо, чтобы лучше слышать. Только не говорить ему, где именно

— выгляжу отвратительно. Я затаила дыхание.

— Я хочу тебя видеть.

Я прикусываю нижнюю губу. Милена бьет меня по руке, выводя из ступора.

— Я же говорила, у меня есть парень, — выпалила я. — Я не могу вас видеть.

— Твою мать, — беззвучно выругался Артем, вцепившись в волосы.

— А я говорил тебе — избавься от него.

— Кем вы себя возомнили? — прошептала я.

Милена и Артем замерли, слушая.

— Выйди на улицу. Здесь шумно, — приказал он.

Я встала и вышла из бара на тротуар. Стало тихо.

— Так лучше, — сказал он.

Я посмотрела на вереницу такси.

— Что вам нужно, Максим?

— Ты знаешь, что мне нужно.

— У меня есть парень.

— А я сказал, что с этим делать.

— Это не так просто.

— Очень просто. Дай мне его номер — избавлю тебя от хлопот.

Я усмехнулась его наглости.

— Знаете, ваша самоуверенность отталкивает.

Это была наглая ложь. Ни капли не отталкивает.

— А ты — возбуждаешь. Я весь день как на иголках. При-

езжай сюда и избавь меня от мучений.

Я услышала стук собственного сердца в ушах. Это правда происходит?

Мимо, пошатываясь, прошла пьяная парочка, и мне пришлось отойти.

— Извините! — крикнули они.

— Завтра утром я лечу в Сочи, — вдруг выпалила я.

— К нему?

— Да.

— Он остался там?

Я скривилась. Зачем я это сказала?

— Да.

— Когда увидишь его, я хочу, чтобы ты сделала кое-что для меня.

— Что именно?

— Спроси его, чувствует ли он, что умрет, если снова не прикоснется к тебе.

Я нахмурилась.

— Зачем мне это спрашивать? — прошептала я.

— Потому что есть другой мужчина, который это чувствует.

Раздались короткие гудки — он положил трубку.

Я смотрела на телефон в руке, пока пальцы не становятся ледяными.

Святые угодники.

Я прикрыла рот ладонью. Не могу поверить.

Я, шатаясь, вернулась в бар, где мои друзья буквально подпрыгивали на стульях в ожидании.

— Ну что? Что он сказал? — почти крикнули они хором.

Я плюхнулась на стул, запустив руки в волосы.

— Он хотел, чтобы я приехала к нему и «избавила от мучений».

— Офигеть! — взвизгнул Артем. — Можно твой автограф?

— Ты поедешь? — задыхаясь, спросила Милена. — Скажи, что поедешь!

Я покачала головой.

— Нет.

Я задумалась на секунду.

— Он велел мне спросить моего парня, чувствует ли тот, что умрет, если снова не прикоснется ко мне.

Они нахмурились.

— Потому что есть другой мужчина, который это чувствует.

— Что?! — взвизгнула Милена. — ОБоже, нам нужна текила! — Она вскочила и направилась к бару.

— Он пригласил тебя к себе? — пискнул Артем.

Я кивнула.

— Ты знаешь, где он живет?

— Нет.

— На Ленинском проспекте, с видом на Парк Горького.

— Откуда знаешь?

— Гугл. Раньше он жил в «Башне на Набережной», но переехал в дом на Ленинском. Его квартира стоит что-то около трех миллиардов.

— Трех миллиардов?! — ахнула я. — Seriously? Как что-то может столько стоить? Это же бред.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Наверное, унитаза золотые.

Я хихикнула, представив кого-то на золотом унитазе.

Милена вернулась и протянула мне стопку текилы.

— Выпей это, а потом поезжай и вынеси ему мозг.

— Я не поеду, — отрезала я.

— Так какой план? — спросила Милена. — Играешь в труднодоступную?

— Никакого плана. Завтра я лечу домой к Роме.

Я тяжело выдохнула.

— Мне нужно разобраться с нашими отношениями. Надеюсь, он вернется со мной.

Артем с разочарованием закатил глаза.

— Неужели ты не можешь радоваться за Максима Мальцова так же, как мы?

— Нет. Не могу. И помните — ни слова никому.

Я отхлебнула.

— Я отлично понимаю, что будет с Максимом Мальцовым. Мы переспим один раз, он найдет следующую жертву, а меня удобно уволят.

Я с отвращением качаю головой.

— Я слишком много работала, чтобы получить эту работу. А этот мужчина даже не спросил мой номер, когда мы были вместе.

Артем морщит нос.

— Боже, почему ты такая благоразумная?

— Знаю, это отстой, — вздохнула я.

Завибрировал телефон Милены.

— Прошу, пусть это Максим Мальцов ищет запасной вариант, — фыркнула она, закатив глаза. — Алло?

— А, здравствуйте, Маргарита Петровна. Да, я помню вас. Вы мама Кати.

Она улыбнулась, слушая, затем лицо вытянулось.

— Что? — ее глаза расширились. — Вы серьезно?

— Да... Понимаю, почему вы расстроены.

Она сузила глаза и покачала головой, глядя на нас.

— Мне так жаль.

Мы с Артемом переглянулись.

— Что случилось? — беззвучно спросила я.

— Насколько откровенные? — спросила Милена.

Ее глаза округлились.

— О боже, мне так жаль.

Она слушала.

— Нет, пожалуйста, не идите к директору. Спасибо, что сначала позвонили мне.

Она закрыла глаза, слушая.

— Еще раз приношу свои извинения. Спасибо. Я разбе-

русь. Да. До свидания.

— Что? — спросила я.

Она роняет голову на руки.

— Боже мой. Это была мать Кати, девочки, в которую втюрился мой сын. Она проверила телефон дочери и нашла там похабные сообщения от него.

Я стараюсь не рассмеяться.

— В наше время это нормально, разве нет? — попыталась я ее утешить. — Кажется, они все так делают.

— Сколько лет этой девочке? — спросил Артем.

— Пятнадцать! — простонала Милена.

Я с трудом сдержала хихиканье. Боже, даже представить не могу, каково это — иметь сына-подростка.

Она набрала номер бывшего мужа.

— Алло! — рывкнула она. — Зайди в комнату к сыну, забери его телефон и выбрось эту штуку в унитаз. Он наказан пожизненно!

Она слушала.

Мы с Артемом начали безудержно смеяться.

— Михаил, — сказала она, глубоко вздыхая, чтобы успокоиться. — Я знаю, что он с ней встречается, и знаю, что ей, наверное, это нравится. Ему пятнадцать лет! — прошипела она зло. — Забери у него телефон, или будь готов, что я приеду и разобью его сама.

Она резко положила трубку и уронила голову на стол, изображая, что бьется об него.

Мы с Артемом разразились хохотом. Я похлопала Милену по спине.

— Может, еще текилы, Милен? — сладко спросила я.

— Да... нужно. Двойную.

— Привет, — улыбнулась я, когда Рома открыл дверь.

— Привет, — он улыбнулся, обнимая меня. — Какой сюр-приз.

— Знаю. Соскучилась. Прилетела на ночь.

— Заходи.

Он затаскивает меня в переделанный гараж.

Я не могла уснуть прошлой ночью. Меня мучили сомнения, и я не могла перестать думать о дураке Максиме. Я встала и поехала прямо в аэропорт. Я оглядела крошечную студию Ромы, пустые коробки от пиццы и грязные стаканы.

— Чем занимался? — спросила я.

— Да ничем особенным, — он улыбнулся, лег на кровать и похлопал место рядом.

Я прилегла, он запустил руку под мою кофту.

— Ходил на собеседования на этой неделе? — спросила я.

— Не, ничего подходящего.

Я нахмурилась.

— Любая работа — это хорошая работа, разве нет? — спросила я с надеждой.

— Жду подходящую.

Он мягко поцеловал меня.

Я смотрела на него снизу вверх, чувствуя, как он возбуждается у моего бедра.

— Рома, поехали со мной в Москву. Там столько возможностей, это будет новый старт для тебя. Мы могли бы исследовать город вместе.

Он резко убрал руку с моей груди и отодвинулся.

— Не начинай эту хрень. Я говорил — не поеду в Москву. Я резко села.

— Что тебя держит? У тебя здесь нет работы. Что мешает? Объясни.

— Мне нравится жить здесь. Я не плачу за жилье, мама готовит еду. У меня тут все отлично. Зачем мне уезжать?

— Тебе двадцать пять, Рома.

— Это что значит? — огрызнулся он.

— Разве ты не хочешь быть самостоятельным и попробовать что-то новое?

— Нет. Мне и здесь хорошо.

— Тебе нужно повзрослеть, — резко сказала я.

Мы оба встали.

— А тебе нужно спуститься с небес на землю. Мир не крутится вокруг тебя.

— Я хочу жить в Москве.

Я взяла его руку, пытаюсь достучаться.

— Тебе нужно увидеть Москву, Рома. Тебе понравится. Там особая атмосфера, которой нет больше нигде.

— Москва — это твоя мечта, Эмилия, не моя. Я никогда

туда не перееду.

Мы с ним будто на разных полюсах.

— Как мы можем быть вместе, живя в разных концах страны? — мягко спросила я.

Он только дергает плечом.

— Надо было думать об этом, прежде чем устраиваться на эту дурацкую работу.

— Это не дурацкая работа!

Я взмолилась:

— Разве ты не хочешь поддержать мою мечту? Ты вообще приедешь меня навестить?

— Я говорил — не люблю большие города.

— Значит, если я не буду летать в Сочи, мы вообще не будем видеться.

Он снова дергает плечом, садится и берет геймпад.

— Ты серьезно? — я почувствовала, как во мне вскипает злость. — Я прилетела к тебе, чтобы обсудить наше будущее, а ты будешь играть в Fortnite?

Он закатил глаза и запустил игру.

— Хватит пилить.

— Хватит пилить? — взрываюсь я. — Я не хочу жить в гараже твоих родителей, Рома!

— И не живи.

— Да что с тобой не так? — вскрикиваю я возмущенно. — Совсем хочешь сгнить здесь, да? Тебе двадцать пять, Рома! Повзрослей!

Он снова закатил глаза.

— Если ты прилетела сюда, чтобы скандалить, то зря старалась.

У меня в ушах зашумело.

— Если я сейчас выйду за эту дверь, Рома, между нами все кончено.

Он поднял на меня взгляд.

— Я серьезно, — прошептала я. — Я хочу, чтобы ты был в моей жизни, но я не пожертвую своим счастьем только потому, что тебе слишком лень поднять задницу и построить свое будущее.

Он стиснул челюсти и вернулся к игре.

Я смотрела на него сквозь слезы, слыша в ушах яростный стук сердца.

— Рома, пожалуйста, — прошу я. — Поехали со мной.

Он не отрывал взгляда от экрана, продолжая «убивать» врагов в игре.

— Закрой дверь с той стороны.

Он надел наушники, отгородившись от меня.

Дыхание перехватывает. Наконец-то я увидела наши отношения такими, какие они есть на самом деле.

Фарс.

Я долго смотрела на его комнату, пока он играл, и поняла: это тот самый момент.

Момент, когда я решаю, чего стою. Чего хочу от жизни.

Я не могу спасти его, если он сам этого не хочет.

Мне нужен тот, кто хочет расти со мной. Я даже не уверена, в каком росте нуждаюсь сама. Но я больше не могу застыть здесь, в гараже его родителей.

Я даже не знаю, кем он стал... но это не моя жизнь.

Женщина, которой я хочу быть, живет в Москве и работает на работе своей мечты.

Меня охватила грусть. Я знала, что нужно делать.

Я подошла к нему и сняла наушники.

— Я ухожу.

Он смотрел на меня.

— Ты лучше этого, — говорю я тихо.

Он стиснул челюсти.

— Рома, ты нечто большее, чем просто футбольная звезда. Поверь в это.

Его глаза искали ответ в моих.

— Обратись за помощью, — я оглядела комнату. — Для нас будет уже слишком поздно, но я хочу этого для тебя.

Он опустил голову, уставившись в пол. Я взяла его руку в свои.

— Поедем со мной, — прошу я. — Пожалуйста, Рома, выберись из этой ямы. Если не ради меня, то ради себя.

— Я не могу, Эмилия.

Глаза наполнились слезами. Я наклонилась и мягко поцеловала его. Провела пальцами по его щетине, заглянула в глаза.

— Иди и найди то, что сделает тебя счастливым, — шеп-

чу.

— И ты тоже, — грустно выдохнул он.

Я поняла: он даже не хочет бороться. Он знает, что так будет лучше.

Я улыбаюсь этой горько-сладкой минуте и в последний раз мягко целую его, пока слезы катятся по щекам.

## **Утро понедельника**

— И что, по-вашему, произойдет, если вы сообщите о своих подозрениях полиции? — спросила я.

— Ничего. Абсолютно ничего, — ответила хрупкая пожилая женщина. На вид ей было лет семьдесят. Серебристые волосы были уложены в идеальные волны, на ней было платье нежного сиреневого оттенка. — От них никакого толку.

Я старательно записывала ее ответ в блокнот. Сегодня я была «в поле», отрабатывала свою наводку. В последнее время на фасадах домов появилась серия сатанинских граффити, и дом этой женщины «разрисовали» уже трижды. Отчаявшись добиться помощи от полиции, она позвонила в «Мальцов Медиа», и счастливицей, взявшей трубку, оказалась я.

— Ну... расскажите, когда все началось.

— В ноябре, — она задумалась. — Шестнадцатого ноября было в первый раз. Огромное изображение самого дьявола.

— Понятно, — я оторвалась от записей. — Как оно выглядело?

— Зловеще, — в ее глазах появился отстраненный взгляд.  
— Чистое зло, очень реалистичное, с огромными клыками и струящейся кровью.

— Вам, наверное, было страшно.

— Еще как. В ту ночь ограбили ювелирный магазин за углом, так что я хорошо это помню.

— О, — я насторожилась. Она не упоминала об этом раньше. — Вы думаете, это связано?

Она уставилась на меня непонимающе.

— Граффити и ограбление, — уточнила я.

— Не знаю, — она помолчала, затем ее лицо исказилось, словно от боли. — Раньше я об этом не думала, но теперь все сходится. Полиция замешана в этом заговоре.

Она начала расхаживать.

— Да, да, вот оно что.

Она постучала себя по голове, прохаживаясь взад-вперед.  
Хм. Что-то здесь не так. Эта женщина в своем уме?

— Что вы сделали, когда обнаружили граффити?

— Позвонила в полицию. Они сказали, что у них нет времени выезжать по таким пустякам, и велели сфотографировать и отправить им по почте.

— И вы отправили?

— Да.

— Что было потом?

— Мой сын нанял людей, все счистили. Но через три ночи история повторилась. На этот раз это было изображение

убийства. Женщину закололи. Граффити было таким детализированным, словно картина.

— Ох, — я продолжала делать записи. — И что вы сделали на этот раз?

— Пошла в отделение и потребовала, чтобы кто-нибудь приехал. У моего соседа дом тоже испортили.

— Понятно, — я записывала. — Как зовут вашего соседа?

— Павел Данилов.

Я оторвалась от блокнота, удивленная.

— Его зовут Павел Данилов?

— Или Данил Павлов? — ее голос затих в раздумьях. — Хм.

Я смотрела на нее, ожидая решения.

— Забыла, как его зовут, — она сжала голову руками, словно готовая впасть в панику.

— Ничего страшного. Пока запишем Павел Данилов, а позже уточним.

— Да, хорошо, — она улыбнулась, довольная, что я не давлению на нее.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.